

Прибайкальский краеведческий альманах

№ 11

Управление культуры Прибайкальского района
Республики Бурятия
Прибайкальская централизованная библиотечная система

Прибайкальский краеведческий **альманах**

№ 11

г. Москва, 2020

Редакционный совет:

А.З. Козин (гл. редактор альманаха), И.В. Невмержицкая (начальник районного архива), Ю.В. Неронов (рыбовод-биолог), Л.М. Симонова (директор районной библиотеки), Н.М. Суворова (зав. районным музеем), Е.В. Шишова (редактор газеты «Прибайкалец»).

Прибайкальский краеведческий альманах. № 11, 2020 г.
г. Москва: Изд-во «Эдитус».

Издание осуществляется с 2007 г. Освещает вопросы истории, развития Прибайкальского района Бурятии, рассказывает о людях Прибайкалья, его природе и экологических проблемах.

Издание некоммерческое, осуществляется на общественных началах и на безгонорарной основе.
Телефон: 89149850597, эл. почта: a.kozin@list.ru

Участники проекта:

*Прибайкальское управление культуры,
Прибайкальская центральная межпоселенческая
библиотека, Прибайкальский районный архив,
Управление образования Прибайкальского района,
Районная газета «Прибайкалец».*

Из истории Забайкальского казачьего войска

30 марта 2021 года исполнится сто семьдесят лет со дня образования Забайкальского казачьего войска. Юбилейная дата – хороший повод вспомнить о славной истории забайкальского казачества, которое всегда было надёжной опорой Русского государства на восточных рубежах Отчизны. Последние годы ознаменованы возрождением казачества, попытками восстановить в полном объёме былую силу и влияние казачьего войска, его роль в государственных делах. К сожалению, эти попытки не всегда приносят успех. Да и само возрождение казачества пока происходит в рамках, которые под стать скорее какому-то общественно-политическому движению, чем носителю государственнического начала, каковым всегда являлось казачество. Пока права и обязанности казаков не определены законом, казачье войско обречено выглядеть скорее этаким «клубом ряженных», чем настоящим защитником Отечества и государственности.

Лет 30 назад в Прибайкальском районе также началось движение по восстановлению казачества. Инициаторами его стали житель с. Турунтаево Иван Бородин, братья Медведевы из Комы и другие.

Второй атаман Прибайкальской казачьей станицы Владимир Васильевич Каминский (служивший в этой должности в 1996-2016 гг.) сообщал, что к 2001 году в районе зарегистрированы и принесли присягу около ста пятидесяти казаков, это в основном потомки казачьих родов Забайкалья. В летнее время полтора-два десятка казачат ежегодно проходят сборы в военных лагерях, где осваивают не только оружие, но и обстоятельно знакомятся с традициями и правилами казачьего общежития. Теперь есть возможность направить молодых ребят на учёбу в казачье кадетское училище.

5 декабря 2005 года принят Федеральный Закон «О государственной службе российского казачества», который, по сути, ничего не меняет в положении российского казачества...

Освоение Сибири русскими началось в период усиления и централизации Русского государства, при Иване Грозном. Казаки были первопроходцами новых земель и завоевателями. Они же стали первыми на охране новых границ Российской империи. Казаки – вольные поселенцы на окраинах России. Само слово «казак» тюркского происхождения и означает «удалец», «вольный человек». Это определение наиболее полно отражает смысл понятия «казак», хотя у разных народов существовало много вариантов его трактовки.

Одни считают казаков особой ветвью славянского народа. Другие отождествляют их с кочевыми народами индо-иранской расы, пришедшими из Азии, с Енисея и Забайкалья. Есть версия о происхождении казаков от приазовских и причерноморских племён, породнившихся между собой и образовавших новую народность. Некоторые считают прародиной казачества Северный Кавказ. Но каково бы ни было происхождение казаков, в конечном итоге носителем этой культуры стал русский человек со своим языком, обычаями, традициями. Казаки издавна селились на окраинах Руси, где опасность грозила им со всех сторон. И они естественным образом стали защитниками границ Русского государства, чем могут по праву гордиться.

В годы смут и революций казаки защищали Отечество и от внутреннего врага, не щадя жизни и крови, стояли на страже закона и порядка в Российской империи. После октябрьского переворота большевики ещё несколько десятилетий боролись с казачеством, как со своим наиболее опасным противником, сохранявшим верность государю.

По своей организации казачья община являлась одновременно хозяйственной и военной. Во главе её управления стоял круг, то есть собрание всех казаков. Кругу принадлежала распорядительная и высшая судебная власть. Для исполнительной деятельности круг выбирал войскового старшину – атамана, его помощника – есаула, войскового подъячего (писаря) для письменных дел. Исполнитель воли казачьего круга в мирное время, атаман обладал неограниченной властью во время войны или похода.

В атаманы выбирались казаки по своим деловым качествам. К ним предъявлялись высокие требования: личная храбрость и смелость в бою, умение грамотно командовать отрядом в походе, знание военного дела, обладание твердой волей и умением увлечь людей для достижения поставленной цели. Атаман должен быть хорошим администратором в мирное время. Понимать людей, заботиться о казаках. При выборе атамана учитывался его ум, умение правильно оценивать обстановку и принимать решения. Словом, в атаманы выбирали тех людей, кому могли доверить свои жизни.

Казачьи общины, преобразованные в войско, получали наименование по территориальному признаку. За войском закреплялась земля, которая передавалась в пользование казачьим станицам. При этом правительство не несло особых материальных издержек, как на регулярное войско, а границы охранялись. По отношению к правительству казаки разделялись на служилых и вольных. Вольные казаки не считались царскими подданными и участвовали в походах по доброй воле и на определённых условиях.

Во второй половине XVII века в Забайкалье были построены русские укрепления – остроги, а число казаков достигло нескольких сотен. В эти же годы (1679 и 1688) были построены Итанцинский и Ильинский остроги, на-

ходившиеся на территории современного Прибайкальского района. Нескольким ранее основан Баргузинский острог (1648).

Способ охраны границы, существовавший в европейской части России, был перенесён и на Забайкалье. Впереди порубежных укреплений (острогов) выставлялись передовые посты – «сторожи» – на расстоянии одного-пяти дней пути от города, из которого они высылались. На этих «сторожах» несли службу 4-6 сторожей (казаков). Место для несения службы определялось лично воеводой. Расстояние между сторожами определялось от половины до одного дня пути. Казаки на «сторожах» менялись через две недели. «Сторожи» наблюдали за противником и в случае его появления немедленно высылались посыльные в город, одновременно извещались другие «сторожи», станицы и сотни. В конце XVII века «сторожи» стали именоваться заставами.

Кроме того, рубежи охранялись значительными передовыми отрядами конницы, которые выдвигались впереди сторожевой линии. Эти отряды назывались станицами. В конце XVII века каждый пограничный город высылал в степь одну-две станицы численностью от 25 до 10 человек. «Сотни», конные авангарды численностью 50-100 человек, выполняли те же задачи, что и станицы. Станицы высылались по одному-двум направлениям в соответствии с наиболее вероятными маршрутами продвижения противника.

Задолго до официального создания Забайкальского казачьего войска граница России в Забайкалье надёжно охранялась русскими, бурятскими и тунгусскими казаками. Из-за малочисленности русских казаков главными защитниками русских интересов выступала пограничная инородческая стража (нерчинские тунгусы, селенгинские буряты), нерчинские и селенгинские казаки (А.П. Васильев). Для забайкальцев были характерны дружеские отношения между собой, невзирая на национальность, совместное проживание и общность интересов по охране границы. Российское правительство доверяло местному населению оборону границы, полностью рассчитывая на их верность и добросовестность.

Реформа Сперанского 1822 года закрепила казачество за гражданским ведомством. Казаки не рассматривались как военная сила, а использовались только для полицейской и пограничной службы. В том же году из Нерчинской и Верхнеудинской казачьих городских команд был образован Забайкальский городской казачий полк. В 1842 году император Николай I признал подчинение сибирских городских казачьих полков гражданскому управлению ненормальным, приказал принять их в военное ведомство и составить новое положение о всех сибирских казаках.

Тогда был выдвинут ряд проектов по преобразованию жизни забайкальских казаков (Руперта, Любимова, Лодыженского, Агте), но из-за их несовершенства они не были рассмотрены. Был отложен и проект сенатора Толстого, наиболее отвечавший условиям жизни казаков. В 1847 году на должность ге-

нерал-губернатора Восточной Сибири был назначен генерал-майор Н.Н. Муравьев, который и претворил в жизнь всё лучшее, что было в предшествующих проектах по реорганизации забайкальского казачества. Его проект предусматривал создание Забайкальского казачьего войска.

Реальный и смелый проект Муравьева понравился Николаю и после внесённых им и военным министром поправок 17 марта 1851 года проект был утвержден Императором. Таким образом, 17 (30) марта 1851 года стало днём образования Забайкальского казачьего войска.

В июне 1851 года во вновь образованном казачьем войске состояло 48169 человек мужского пола. Оно подчинялось генерал-губернатору, а не командующему войсками, а в отсутствие генерал-губернатора – старшему воинскому начальнику. При главном управлении Восточной Сибири было учреждено особое казачье отделение, которое должно было заниматься всеми делами Забайкальского казачьего войска.

11 июля 1851 года была учреждена Забайкальская область. Первым губернатором её стал генерал-майор Запольский, бывший бригадный командир 24-й пехотной дивизии. 23 октября 1851 года он вступил в должность наказного атамана Забайкальского казачьего войска.

Войско подчинялось военному министру через генерал-губернатора Восточной Сибири, пользовавшегося правами командира отдельного корпуса. Непосредственным ближайшим начальником Забайкальского казачьего войска был войсковой наказной атаман, живший в городе Чите. По части военной он действовал через войсковое дежурство, как начальник дивизии, а по гражданской – через войсковое управление, как губернатор.

Обмундирование, снаряжение коня казак должен был приобрести за свой счёт из своего личного дохода, которое давало его хозяйство. Чтобы завести всё необходимое для службы, надо было иметь 250-300 рублей. Такую сумму казак, нанявшийся в работники, мог заработать только за три-четыре года. Тяжким бременем на казака ложилась действительная служба. Осенью уходила на полевую службу половина казаков в станицах и посёлках в возрасте от 20 до 40 лет. В течение зимы казаки проходили строевую подготовку, изучали уставы, тактику, а весной уходили для несения службы в караулах на русско-китайской границе.

В любую погоду они выполняли свои обязанности в дозорах и секретах на берегах приграничных рек, на вершинах сопок и в распадках, выслеживая контрабандистов и наблюдая за границей. Нередко они гибли в перестрелках с нарушителями. К весне следующего года казаки возвращались домой на двухлетнюю льготу. Когда исполнялось 40 лет, переводились в разряд внутренней службы, а кому 60 и более, уходили в отставку.

Пока казаки служили, их хозяйство вели в основном старики, матери, жёны, сёстры и малолетки. Нередко ради пары лишних рук казаков-малолеток жени-

ли на девушках старшего возраста. Они-то и тянули лямку, пока казак служил на границе. Казачьей семье можно было безбедно жить с земельного надела, тем более что подушную подать казак платил вполтину меньше, чем крестьянин, а за пользование лесом, покосами, пастбищем, водоёмами – вообще не платил.

Несмотря на то, что казацкая доля была тяжёлая, крестьяне при образовании Забайкальского казачьего войска охотно меняли своё сословное положение на казачье. Казак был, как защитник Отечества, лучше защищён законом от произвола чиновников и не так бесправен, как крестьянин. Да и льготы имели немаловажное значение. Из замордованного, запуганного всем и вся, вечно униженного мужика крестьянин превращался в свободолюбивого, волевого и решительного человека. Поэтому потомственные казаки составляли в Забайкалье явное меньшинство, большинство – вновь повёрстанные казаки.

Тысячи крестьян переселялись в Забайкалье, и этот суровый край стал процветать. В 1895 году у войскового населения имелось 1 млн. 42.048 голов всех животных (лошадей, коров, овец, коз, свиней), то есть по 54-55 голов на человека.

Относительно нравственности казаков в официальных отчётах того времени указывалось: среди казачьего населения убийства, грабежи и важные преступления встречались очень редко. Так, в 1853 году по отчётным документам зарегистрировано 4 убийства, и ничего не говорится о грабежах и воровстве. Их просто по отчётам нет. Бывали, конечно, семейные ссоры, избиения, угоны скота, но решения по этим видам преступлений принимались внутри казачьей общины и при обоюдном согласии сторон.

В 1895 году в Забайкальском казачьем войске имелось 139 учебных заведений, в которых учились 3953 человека, в 1896 – 4278 человек.

Молодёжь воспитывалась в духе преданности Царю и Отечеству, уважения к старшим, к предстоящей воинской службе и труду. В официальном отчёте за 1895 год «О состоянии Забайкальского казачьего войска» зафиксировано только одно преступление, связанное с неявкой в срок на службу, два – с уклонением от службы под видом болезни и два неисполнения приказа старшего начальника.

За первые полвека своего существования Забайкальское казачье войско увеличилось в два раза. Тяжёлые трудовые будни чередовались с праздниками, а праздновать в Забайкальском войске любили и умели.

Главным войсковым праздником казаков являлся день утверждения Государем Императором Положения о Забайкальском казачьем войске. Он отмечался 17 марта и считался общим праздником для всего войскового населения. В этот день проводился войсковой круг. Во всех частях организовывались церковные парады, на которых присутствовали войска с выносом знамён; совершался торжественный молебен во славу Забайкальского войска; в стани-

цах и посёлках проводились смотры казаков, находящихся на льготе, и тех, кому в этом году идти на службу; приходили поздравительные телеграммы от всех казачьих войск России.

Вторым по значению праздником был день Алексея Божия человека – покровителя забайкальских казаков, который праздновался тоже 17 марта. Практически эти праздники не разделяли, и они отмечались как один.

Отмечался во всем войске 26 ноября – День кавалерского праздника Святого Георгия Победоносца, когда чествовали Георгиевских кавалеров и всех награждённых.

Кроме войсковых праздников, у каждой части был свой, полковой или батальонный, праздник. Этот день объявлялся выходным в части. Торжественно зачитывались поздравления наказного атамана и других частей. Так как к частям были приписаны целые станицы и посёлки, то отмечали праздники всем населением Забайкальского войска от мала до велика.

Отмечались также общегосударственные праздники: День рождения Императора, Императрицы, Наследника, День Священного коронования Их Императорских Величеств. По случаю этих праздников обязательно устраивались церковные парады. Особенно любили отмечать день Алексея Божия человека. В этот день вся станица собиралась у церкви, где шла торжественная служба. После этого проводился смотр казаков-запасников, которым скоро идти на службу.

Неукоснительно отмечались и церковные праздники: Благовещение, Пасха, Вознесение, Троица, Рождество, Покров и другие. Имелись и чисто забайкальские народные праздники: Духов день, Кирики-улиты, Ильи Пророка, Митрий-рекостав и Михайлин день. Отмечали церковными службами, застольями, скачками и играми.

Забайкальское войско росло и крепло. Но начало XX века ознаменовалось поражением России в русско-японской войне, что сказалось на моральном духе забайкальского казачества. А после октябрьского переворота и установления большевицкой власти начался процесс сначала разделения казаков на «белых» и «красных», а потом и вовсе новые власти повели политику расказачивания, ликвидации казачьего сословия.

Процесс восстановления и реабилитации казачества начался лишь с падением советской власти и устранением коммунистического руководства. Россия пытается вернуть потерянное. 12 февраля 1997 года Президент Ельцин подписал Указ «Об утверждении Устава Забайкальского войскового казачьего общества». Согласно Указу, Забайкальское казачье войско восстанавливается в пределах Республики Бурятия, Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (ныне это Забайкальский край).

Рисунок на 3-й странице: Герб Забайкальского казачьего войска.

Забайкальские казаки и торговля с Китаем

Александр КОЗИН (Итыгилов),
писатель, журналист, краевед
(с. Турунтаево, Бурятия)

Рисунок Яндекс.Картинки.

На рубеже XVII-XVIII веков Забайкалье стало ареной важных исторических событий и установления отношений Российской империи в Китае. История этих отношений полна противоречий и мучительного поиска компромиссов с обеих сторон, неуступчивости и подозрительности богдыхана, что стало причиной временного охлаждения в торговых связях приграничных территорий и двух великих держав.

В этой связи интересно проследить историю развития Нерчинска как важного торгового города на пути в Китай, а также перемены в его состоянии к началу XVIII века, возвышения Селенгинска и Иркутска, а затем и Кяхты (Троицкосавска). Во всех этих процессах активную и нередко решающую роль играли забайкальские казаки.

27 августа (6 сентября) 1689 года между Россией и Китаем был заключён первый договор о границах, который назван был Нерчинским по месту его подписания недалеко от г. Нерчинска в Забайкалье. С этого момента были предприняты попытки наладить торговые отношения между государствами.

С целью добиться выгодных коммерческих условий царское правительство отправило в 1692 году в Пекин на переговоры к богдыхану Канси российского посланника датчанина Елизария Избрандта. В результате переговоров Маньчжурия была открыта для русского торгова, а в Пекин разрешено было отправлять караваны. Товары направлялись через Нерчинск и Аргунский острог на Цицикар и Пекин.

Складочным местом для русских товаров (теперь сказали бы – логистическим центром) и пунктом снаряжения караванов стал Нерчинск. В торговле с Китаем принимали участие в основном купцы из городов Северо-Восточной России, начиная с московских. Купцы заготавливали товары «на китайскую руку», и торговля приняла вскоре большие размеры.

Для взимания пошлин, ввозившихся из Китая, в Нерчинске в 1698 году была учреждена таможня. С 1697 года пошлина взималась серебром и золотом, которые не расходовались на местные нужды, а целиком отправлялись в Москву. Местные расходы удовлетворялись казённой винной торговлей, которая была введена с 1698 года.

С русской стороны в Китай поставлялась в обмен на китайское золото большей частью ценная сибирская рухлядь: меха соболя и чёрно-бурой лисицы. Но в 1697 году царское правительство запретило купцам торговать дорожными мехами, объявив на них государственную монополию, чтобы увеличить доходы в казну. В Пекин потянулись казённые караваны с мягкой рухлядью. Но их снаряжали раз в год или даже через два года, чтобы не обесценить товар, наводнив китайский рынок. К казённым караванам присоединялись купеческие, которые вели торговлю менее ценными товарами, но тоже меняли на китайское золото, десятую часть которого тоже были обязаны сдавать в казну. Караваны сопровождали вооружённые конные казаки. Из Посольского приказа купцы получали проезжую грамоту и письма к монгольским владельцам о пропуске в Пекин русских торговых людей.

Благодаря этим мерам торговля с Китаем стала серьёзным источником пополнения царской казны.

Караваны водили: в 1698 году – Спиридон Лянгусов, в 1699 – Григорий Бокков, в 1702 – Иван Саватеев, в 1703 – Григорий Осколков, в 1706 – Пётр Худяков, в 1708 – Иван Саватеев, в 1709 – Пётр Худяков, в 1712 – Григорий Осколков, в 1714 – Михаил Гусятников.

Для Нерчинска это были золотые годы: там были построены не только таможня, но и гостиный двор, город рос и развивался. Из Китая привозили камку и китайку, чем облегчалось снабжение одеждой служилых людей. Нерчинские воеводы жировали, беря большие взятки.

Любопытно, что в 1711 году возникла мысль не снаряжать казённые караваны из Москвы, а учредить частную компанию для торговли с Китаем, поручив

чив организацию каравана Сибирскому Губернатору. Но караван так и не был отправлен.

Между тем в промежутке между 1697 и 1709 годами был открыт новый, кратчайший и удобнейший, путь в Китай – через Селенгинск. Честь открытия нового пути принадлежала Гурию Уразову, селенгинскому казаку и переводчику. О своём открытии он представил в 1697 году письменный доклад с планом («доезд»). С 1709 года китайские караваны пошли уже через Селенгинск. Нерчинский конный казак Василий Хлуденёв просил о переводе его в Селенгинск «первым толмачом» при китайском караване. Он был не только переведён, но и пожалован дворянством и получил приличный оклад в 25 рублей, при этом в указе отмечалось, что «зачинаются многия важныя торговыя дела».

Открытие нового пути стало тяжким ударом для Нерчинска, который отныне обречён был на прозябание. Удар по Нерчинску был тем болезненней, что разрешалось ездить в Китай только по указанным дорогам. Нарушителей этого правила били кнутом, а их имущество отбиралось в казну.

Место Нерчинска в торговле с Китаем занял Иркутск. Здесь стали содержаться толмачи, проводники, караванный скот, лошади, телеги, сбруя, строились сараи для хранения караванного имущества. Такие же сараи появились в Селенгинске и на Чикойском перевозе. В **Удинском** и **Итанцинском** острогах были построены гостиные дворы для купечества. Чтобы оживить летний водный путь по р.Селенге и Ангаре, в Селенгинске и Иркутске были сделаны по 15 строгов.

В 1709 году из Москвы в Пекин по новому пути был отправлен караван во главе с купцом Петром Худяковым, сопровождаемый двадцатью московскими драгунами для охраны казённого имущества. Так был открыт кратчайший путь в Пекин через Селенгинск.

Вместе с Нерчинском захудали и нерчинские казаки. Часть их попала в кабалу купцам и промышленникам. В течение XVIII века Кяхтинская торговля создала влиятельнейших иркутских купцов, а казаки, потомки славных завоевателей, стали полицейскими.

Источники:

1. Андрієвич В.К. *Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 года. Составилъ В.К. Андрієвичъ. С.-Петербург. Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба). 1887.*
2. Васильевъ А.П. *Забайкальскіе Казаки. Историческій очеркъ. Т.II. г. Чита, Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайкальскаго казачьяго войска. 1916.*
3. «Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій. Нерчинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ». [Москва. Типографія М.В. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), Леонтьевскій переулокъ, домъ Лаврова. 1886].

Второй и третий договор России с Китаем о границах и дружбе

Важнейшую, если не решающую роль, в разрешении пограничных споров и установлении границы сыграло посольство Саввы Лукича Рагузинского-Владиславича. Именно ему принадлежит честь заключить сначала Буринский трактат, а затем и Кяхтинский договор России с Китаем.

Кто же такой Рагузинский?

В примечании к тексту опубликованной в XIX веке Инструкции посольству Рагузинского в Китай сказано следующее:

Савва Владиславич, граф Рагузинский. О нём следующее в делах архива имеет-ся известие: «1702 года ноября 6 приехал из Царь-града в Азов, а апреля 1 в Москву грек Савва Владиславич с деревянным маслом, кумачами и бумагою и объявил, что он прибыл для отведения Черным морем в Москву пути. Того же года июля 9 дана ему жалованная грамота торговать в России на 10 лет. В 1710 году февраля 12 надворному советнику Савве Рагузинскому за первую и усердную его службу даны изменника Ломиковского местности – село Тапаль, Вишенки и Парафеевка. В 1711 году был он с Государем Петром I при Прутской акции; 1716 г. поехал в свое отечество Рагузду и оттуда возвратился с названием графа Владиславича».

Добавим к этим сведениям, что серб по национальности, Савва Лукич Владиславич-Рагузинский стал в России видным дипломатом, сыгравшим важную роль в установлении нормальных отношений с Цинской империей и разграничении территории России с китайским государством.

Российское посольство в Китай под началом **С.Л. Рагузинского** (справа на рисунке XVIII века) выполняло свою миссию в 1725-1728 годах.

В 1724 году маньчжурский император Китая Иньчжэнь направил своих представителей на российско-китайскую границу с сообщением о стремлении Цинской империи поддерживать вечный мир с Россией и предложением прислать послов для обсуждения спорных вопросов.

В июне 1725 года российское правительство направило С.Л. Рагузинского, который был назначен полномочным послом в цинский Китай, для урегулирования торговых и пограничных отношений. Посольство прибыло в Пекин 21

октября 1726 года. Российский посол был с большим почётом принят императором Китая.

С октября 1726 по апрель 1727 года велись переговоры с представителями Цинской империи. Главным вопросом стали границы, которые не были определены Нерчинским договором 1689 года. Цинская сторона выдвигала претензии на заселённые российскими подданными территории, которые в прошлом никогда не являлись владениями Китая. Свыше 30 конференций с китайскими уполномоченными и две аудиенции у императора Инчжэня не дали сторонам желаемых результатов. Тем не менее, российский посол отверг упомянутые притязания китайской стороны на российские территории и добился признания принципа «каждое государство владеет тем, что у него есть».

После незначительного перерыва переговоры по предложению С.Л. Ргузинского были возобновлены в июне на реке Буре, где 20 (31) августа 1727 года был подписан Буринский договор о разграничении.

21 октября 1727 года на основании предварительных условий, выработанных на переговорах по Буринскому договору, уполномоченные сторон составили новый договор, проект которого был направлен в Пекин на утверждение. Обмен текстами состоялся 14 июня 1728 года на реке Кяхте, в связи с чем данный договор известен как Кяхтинский.

Город Троицкосавск (позднее Кяхта) был основан в 1727 году российским дипломатом С. Л. Рагузинским-Владиславичем. По его указанию, в соответствии с Буринским трактатом, на месте Барсуковского зимовья был построен Троицкосавский острог. Возведённая внутри деревянной крепости Троицкая церковь с приделом Святого Саввы Сербского (небесного покровителя основателя крепости Саввы Рагузинского-Владиславича), дала название как самой крепости – Троицкая, так и городу – Троицкосавск.

18 декабря 1728 года была освящена церковь Святой Троицы и Святаго Саввы Сербского. Церковь была приписана к Посольскому монастырю. Церковную утварь и книги Троицкой церкви подарил Рагузинский из своей походной церкви. Выросший вокруг крепости город до 1734 года назывался *Троицкосавском*, затем был объединён с торговой слободой *Кяхта* и переименован.

Ниже мы публикуем некоторые подлинные документы этой миссии для тех, кто стремится глубоко изучить историю нашего края.

Инструкция графу Савве Владиславичу-Рагузинскому

Данное ему наставление сими изображено статьями:

1. Для усмотрения, в каком состоянии ныне дела между Российским и Китайским государствами, сообщаются ему, посланнику, копия с статейного списка бывшего в Китае посланника Измайлова и перечень о претензиях китайских.

2. Сообщается перечень с реляции агента Ланга, касательно бывших в Селенгинске между ним и двумя китайскими министрами разговоров о разграничении земель, о беглецах, о пресечении несогласий и о караване российском.

3. Поручается ему верующая грамота для восстановления доброго между обоими Дворами согласия и свободного отправления купечества.

4. Дается полная мочь о всех несогласиях и домогательствах дружески согласиться на объявленном в сей инструкции основании.

5. Дабы в разграничении земель, яко в главнейшем деле, не могло быть остановки, определяются к тому особливые комиссары Колычев и Власов, коим оное дело производить с китайскими комиссарами, следуя во всем его, посланника, наставлению.

6. Для скорейшего, в Китай, его, посланника, и российского каравана, пропуска велено агенту Лангу дать знать о сем китайскому двору.

7. Для охранения пограничных сибирских городов и земель, а паче во время межевания, посылается с ним полковник Бухгольц в полное его, посланника, ведомство, и им обоим ехать чрез Москву в Сибирь с возможным поспешением.

8. В бытность его в Сибири разведать ему о разграниченных окольных Головиным местах, описав оные с положением на карту и изъяснив, нужны ли оные для России? О перебежчиках, об обидах и о прочих старых и новых пограничных ссорах с китайцами.

9. Приближаясь к китайским границам, обвести ему о своем приезде тамошних пограничных управителей, изъяснив им причину своего посольства, и просить о принятии своем с подобающею честью и об отправлении без задержания в Пекин его и каравана с товарами.

10. В случае несклонности китайцев на взятие каравана можно ему и без оного ехать, а по приезде своем в Пекин исходатайствовать оному пропуск.

11. А в случае не пропуска и самого в Пекин за неразграничение доселе земель и за неотдачу перебежчиков, отозваться ему к министрам китайским, что честь и слава их Богдыхана требует решить сии дела ныне в Пекине.

12. Получа же дозволение о пропуске своем, оставить ему определенных для разграничения земель комиссаров на границе, а самому ехать туда, где находится Богдыхан.

13. Прибыв в Пекин, требовать о принятии себя по его чину, без всякого чести монаршей предосуждения.

14. Не допускать, чтобы в приеме его у Богдыхана какая-либо воспоследовала отмена противу посланника Измайлова, но стараться ему, яко чрезвычайному и полномочному министру, увеличить свою честь, ссылаясь на иезуитов, совершенно знающих, с какою честью Цезарь и другие европейские дер-

жавы российских приемлют министров; одним словом: трудиться ему в сем деле, сколько можно; а довольствоваться тем, что получить возможно.

15. Сообщив китайским министрам копию с верюющей грамоты, домогаться, дабы ответная на оную прислана была с ним без предосуждения чести в титулах Российской монархини.

16. На аудиенции у Богдыхана сказать пристойную речь, поздравя его с принятием наследственного престола и обнадежив содержанием дружбы и доброго согласия.

17. То же объявить ему и на конференциях с китайскими министрами.

18. Предлагая им паче всего о взаимной свободе торгов, о пропуске и вывозе ежегодно разных товаров повольною ценою.

19. В случае затруднения в пропуске каравана по причине даемых с китайской стороны оному подвод согласиться российскому каравану и купцам ездить на своем иждивении и кормах и быть там без определения времени, пока управятся торгом; но для почтения монаршей чести послам и гонцам с обеих сторон давать подводы и кормы.

20. Для удержания российских купцов от всяких непорядков дозволить остаться в Пекине российскому агенту или консулу.

21. На случай, ежели бы китайцы не склонялись на отправление коммерции за нерешением дел о разграничении и за неотдачей перебежчиков, предоставить им:

22. Что дело о перебежчиках кончено; ибо явившиеся по следствию 84 человека перебежчиков отданы уже в китайскую сторону, да и впредь таковые же отсылаемы будут.

23. В случае же усиленного китайцев домогательства об отдаче всех остальных перебежчиков, представить, что хотя в тех людях и никакой для России нужды нет, но оных возвратить непристойно для того, чтоб не нарушить мирного Нерчинского договора.

24. Равным образом, ежели сыщутся российские перебежчики в китайской стороне, о возвращении оных ему, посланнику, домогаться; но

25. В случае упорного сих беглецов китайцами защищения оное дело так оставить.

26. По делу разграничения земель нужно ему получить в Сибири известия, какие разграничены и какие не разграничены места? где точные границы российской и китайской земли? на которые именно земли китайцы чинят домогательства? чьего оные прежде были владения? И всему сему иметь ему прямую карту с подлинным описанием, а до получения оной

27. Стараться вдаль отводить оное разграничение, представляя,

28. Что хотя ни китайскому, ни российскому двору нет пользы в отдаленных и пустых местах умножать свое владение, однако для спокойного обоих государств подданным пребывания нужно прежде всего обоим дворам иметь

пред глазами описание, или достовернейшую всем неразграниченным землям карту, на которой основываясь, решительное учинить определение.

29. Ежели сие средство китайцы примут, то предписать комиссарам вступить в таковое земель описание.

30. Ежели же не примут, то подтвердить с обеих сторон разграничение, Нерчинским договором учиненное.

31. Когда же и на сие не согласятся, а будут требовать именного описания и решительного о границах постановления, то о неразграниченных землях учинить ему по своему усмотрению, не отдавая, однако, в китайскую сторону тех мест, в которых имеются российские города и крепости.

32. На чем положено будет о сем пограничном деле дать знать пограничным российским комиссарам.

33. Ни на какое упорное китайцев требование в уступке им из российских селений не соглашаться, отзываясь неимением на то Высочайшего повеления.

34. Посланнику Измайлову было предлагаемо о снесении городов Амунакана, Селенгинска, Удинска и Нерчинска; а как уповательно, и ему, графу Владиславичу, тоже сказано будет с уверением, будто река Ангара в стороне российской пограничная, то сию ложь всячески ему опровергать и доказывать, что все реки, в Ангаре и в Байкал текущие, составляли всегда правую сторону российского владения.

35. На построение на реке Иртыше китайской крепости отнюдь не склоняться.

36. Не допускать, дабы, при зачати ссор о неразграниченных местах, российский караван мог оставаться в Пекине.

37. Восстановление и утверждение в Китае российского купечества имея он за один из наиглавнейших пунктов его комиссии, трудиться должен со всею ревностью, наилучшим образом сие окончить дело стараясь,

38. Чтобы иезуиты ему, посланнику, в сем деле помогли, обещая за это не только письма их, но и их самих в Китай и обратно чрез российские пропускать земли.

39. Известительную о кончине Государя Петра I и о вступлении на престол Ее Величества грамоту подать ему на приветной у богдыхана аудиенции.

40. Подарки богдыхану поднести пристойным образом и разведать, приятны ли оные приняты будут? Посланные же с ним на раздачу 3000 руб. употреблять с запиской в расходную книгу.

41. Находящегося в Селенгинске агента Ланга взять ему с собой в Пекин для вспомоществования в делах; и ежели дозволено будет остаться ему в тамошнем государстве, то и верующую на его имя грамоту отдать ему, Лангу.

42. Для переписки о нужных делах употреблять ему цифирную азбуку, каковую производить переписку как с комиссарами и с полковником Бухгольцем, так и с агентом Лангом.

43. Находящегося в Селенгинске епископа Иннокентия Кулчицкого (не объявляя о его епископстве) взять с собой в Пекин со всеми при нем духовными особами; а при выезде своем из Пекина стараться ему, посланнику, чтоб оный епископ оставлен был там и дозволено бы было ему отправление божественной службы и невозбранное помещение тех в китайском государстве мест, в коих обитают люди российского закона; также испросить место на построение церкви.

44. В случае же усматриваемого китайцами подозрения в пропуске оного епископа и несклонности их к тому, оставить его при границе; и

45. О несообщении никому тайностей о делах государственных: памятовать ему, посланнику, запрещающий сие 13 января 1724 года указ.

Тайные статьи графу Владиславичу от Коллегии иностранных дел

К сей генеральной инструкции, 14 и 21 сентября, прибавлены еще следующие секретные пункты:

а) осмотреть ему, Владиславичу, китайские города и их местоположение и осведомиться о числе войска, в оных находящегося; об укреплении и правилах оных городов; о изобилии китайских земель; о расстоянии одного города от другого; о местечках, озерах, деревнях, степях и лесах;

б) Описать образ китайского правления, число войска, оружие их, артиллерию, смежность их земель с другими, и не имеют ли они с кем ссор или войны?

в) О пойманных в 1723 году на границе сибирской и приведенных в Иркутск 14 пленных контайшинцах, коих из Китая двоекратно присылаемые домогались отдачи, имеет он, посланник, поступать по своему благоразумию и по будущим тогда обстоятельствам дел.

Инструкция от Коммерц-коллегии графу Владиславичу

Не преминула и Коммерц-коллегия снабдить его своим наставлением, дав на примечание:

1) агенту Лангу истребовать дозволение, дабы не токмо сам он в Пекине остался, но и подчиненных бы от себя в другие мог посылать города.

2) Ему ж, агенту, дозволено бы было свой дом построить, для складки покупных и получаемых товаров.

3) Ему ж, агенту, и консулам российским испросить от богдыхана привилегию против других европейских государств.

4) Дозволить всем русским купцам внутри и вне Китая с товарами ездить, не определяя числа людей.

5) Им же, купцам, как с китайцами, так и с мунгалами и с прочими тамошними народами свободный иметь торг.

6) Им же нигде не возбранять продажу и покупку врознь и оптом своих и чужих товаров: золота, серебра, камня и золотых парчей, ввозя все оное из китайского царства свободно.

7) Им же чинить краткий и справедливый суд в делах своих и в торговых делах.

8) Зависеть им от одного только российского консула судом и расправой.

9) В проезды их туда и обратно дозволить им всякий харч, корм и подвод за настоящую покупать цену.

10) Уволить их от всех пошлин и налогов во всем китайском царстве, в покупке и продаже, в приезде и в отъезде.

11) Давать им довольное число провожатых.

12) В случае смерти российского купца в Китае или китайского подданного в России все оставшееся имение должно быть отдано генеральному консулу для сбережения наследникам умершего.

13) Стараться все сии статьи внести в трактат, и оный сохранять ему, богдыхану, и его наследникам.

14) Разведать, какие из русских или иностранных товаров больше бывают в расходе в Сибири?

15) Какая плата за провоз товаров сухим путем и водою, в санях и телегах?

16) Какое с мунгалами можно иметь купечество? какие товары и какую ценою откуда в привозе бывают? и какой там вес, мера и монета употребляются?

17) Чужестранных дворов купцы какие к китайским гаваням привозят и отвозят товары? какая плата за провоз товаров из Пекина в Кантон водою бывает? какой вес, меру и ходячую имеют там монету?

18) А понеже китайцы всегда с японцами торгуют, надлежит, как возможно, об японском торге и об оном государстве подлинно уведомиться; ибо когда из России будут рекою Амуром ездить, то, наверное, из всех торгов российских сей торг будет прибылейший, а особливо ради малых убытков и безопасности в езде, в провозе своих товаров и в вывозе других.

19) Учинить особливую роспись, почем от Москвы до Тобольска, и оттуда до Пекина, во весь год, как сухим путем, так и водою со всякого пуда провоз становится.

Напоследок: 20) ежели российский агент останется в Пекине, и он, граф Владиславич, найдет за нужное прибавить от себя к сей инструкции что-либо, сие в его предается волю.

Договор между Российским и Китайским государствами, учиненный на съезде при китайской границе в Нерчинске

1689 г. августа 27

Божиею Милостию, Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчийей и дедичей, наследников и государей и обладателей, Их Царского Величества, великие и полномочные послы, ближний окольничий и наместник брянской Федор Алексеевич Головин, стольник и наместник елатомский Иван Остафьевич Власов, дьяк Семен Корницкий, будучи на посольских съездах близ Нерчинска великих азиатских стран повелителя, Монарха Самовластнейшего меж премудрейшими вельможами богдойскими, закона управителя, дел общества народа китайского хранителя и славы, настоящего богдойского и китайского богдыханова высочества с великими послы Салыута, надворных войск с начальниками и внутренния же палаты с воеводою, царство советником Достумке Комом, внутренния же палаты с воеводою первого чину князем и ханского знамени с господином, и ханским дядею Иламтом, одного же знамени господином и прочими постановили, и сими договорными статьями утвердили:

1. Река, именем Горбица, которая впадает, идучи вниз, в реку Шилку с левой стороны, близь реки Черной, рубеж между обоими государствами постановить; также от вершины той реки каменными горами, которые начинаются от этой вершины реки и по самым тех гор вершинам, даже до моря протягнутых, обоих государств державу тако разделить, яко всем рекам малым или великим, которые с полудневья стороны с их гор впадают в реку Амур, быти под владением Хинского государства, также всем рекам, которые с другая стороны тех гор идут, тем быти под державою Царского Величества Российского государства; прочие ж реки, которые лежат в середине меж рекою Удью под Российского государства владением и меж ограничивши горами, которые содержатся близ Амура владения ханского государства и впадают в море, и всякия земли посреди сущия меж тою вышепомянутою рекою Удью и меж горами, которые до границы подлежат не ограничены ныне да пребывают, понеже на оные земли заграничения великие и полномочные послы, не имеющие указу Царского Величества, отлагают неограничены до иного благополучного времени, в котором при возвращении с обеих сторон послов Царское Величество изволит и богдыханово Высочество похочет о том обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрез грамоты, или чрез послов тыя и означенныя неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничить могут.

2. Такжеже река, реченная Аргунь, которая в реку Амур впадает, границу постановить тако, яко всем землям, которые суть стороны левые, идучи тою рекою до самых вершин, под владением хинского хана да содержатся, правая сторона такжеже все земли да содержатся в стороне Царского Величества российского государства, и все строения с полудневныя стороны той реки Аргуни снести на другую сторону той же реки.

3. Город Албазин, который построен был в стороны Царского Величества, разорить до основания, и только прибывающие люди со всеми при них будущими воинскими и иными припасы да изведены будут в сторону Царского Величества и ни малого убытка или каких малых вещей от них тамо оставлено будет.

4. Беглецы, которые до сего мирного постановления как с стороны Царского Величества, так и со стороны богдыханова Высочества были: и тем перебежчикам быть в обеих сторонах безразменно; и которые после сего постановленного мира перебегают будут, и таких беглецов без всякого умедления отсылать с обеих сторон без замедления к пограничным воеводам.

5. Каким-либо ни есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон для нынешния начатыя дружбы для своих дел в обеих сторонах приезжать и отъезжать до обоих государств добровольно, и покупать, и продавать, что им надобно да поведено будет.

6. Прежде будущие какие ни есть ссоры меж порубежными жителями до сего постановленного мира были, и тем ссорам быти не мстительным и не памятным, а если с сего постановленного мира для каких промыслов обеих государств промышленные люди приходить будут и разбой или убийство учинять, и таких людей поймав, присылать в те стороны, из которых они будут в порубежные города к воеводам, и им за то чинить казнь жестокою; будет же соединясь многолюдством и учинят какое вышеписанное воровство, и таких своевольников переловя отсылать к порубежным воеводам, а им за то чинить смертная казнь; и войны и кровопролития с обеих сторон для таких причин и за самая пограничных людей проступки не вчинять, а о таких ссорах писать, из которых стороны то воровство будет, обеих сторон к Государем и разрывать те ссоры любительными посольскими пересылки.

Противу сих постановленных о границе посольскими договоры статей, если похочет богдыханово Высочество поставить от себя при границах для памяти какие признаки и подписать на них сии статьи, и то отдаем мы на волю богдыханова Высочества.

Разграничение территорий Российской империи и Китая по Нерчинскому договору 1689 г.

На южной границе Забайкалья караулы против маяков распределены так:

1-й против первых пяти маяков, от Бургутейской сопки до Шербого лугу, на верхнем Чикое – поставлены караулы трёх бурятских родов: Цонголова, Аше-хабасцкого и Табуницкого, в 5 юртах с башком; против же последнего 5-го маяка, на правом берегу р. Чикоя деревня, в которой жили кузнецы, в которую назначено 3 служивых людей.

2-й против 6,7,8,9 по 10 маяков (на устьях р.р. Чиктая, Хазая, Аракудюры, Уйлчи, Архадамп-Усу) – поставлены караулы от тех же трёх бурятских родов, поселившись против Кудюринского устья, на правом берегу р. Чикоя.

3-й против маяков: 11, 12, 13, 14 и 15 (при впадении Лылеи в Архадаин-Усу, на Убур-Хадаин-Усу; на северной стороне хребта Кумурюн, на р. Куе, против конца гребня Кумурюн; на р. Гунгуртей на конце Кумурюнского хребта) — поставлены караулы от 11 родов хоринских бурят, в 10 юртах, с 2 засулы, с обязательством кочевать по р. Мензе, против Кумурюна в пади.

4-й против маяков: 16, 17, 18, 19 и 20 (на левом берегу р. Онона близ р. Ашанги, на вершине гребня Харягута; при р. Хасулак на северной стороне сопки; на сопке Монко, при р. Бальдже; Кумулейский при р. Бальдже) – по-

ставлены караулы от Сарадульского рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под наблюдением зайсана Гурдбея, и приказано им стоять на р. Больджихон.

5-й против маяков: 21, 22, 23 и 24 (на горе Голданской, на сопке Белзир; на верху гребня по левому берегу р. Кирхун; на вершине хребта Хамо при р. Букун; Гилбининский на сопке Баин-Зюрин, при р. Гилбири) поставлены караулы от того же рода тунгусов с обязательством жить на р. Алтане.

6-й против маяков: 25, 26, 27, 28 и 29 (Алтагана, на северной стороне хребта Буюкту; на сопке между р.р. Агацун и Хармочи; Ниркюру, при р. Газалотой, на хребте; Табун-Тологой на северной стороне сопки Адарга; Хонгору – на той же сопке) – поставлены караулы от Сартильского рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под наблюдением шуленги Интуна, с приказанием жить на р. Керю близ Табун-Толою.

7-й против 30 маяка, Улхуцкого, на бугре подле «самородного камня» – назначен караул от Цамцагинского рода тунгусов, под наблюдением шуленги Хонтоня, размещенный по р. Тырне, близ маяка.

8-й против караулов 31, 32, 33, 34 и 35 (на сопке Арабаин-Зирюкена, Убур-Баин-Зюрке-Битукен, на гребне Черной сопки; Быркинский, на северной стороне Быркина хребта, Хурцы; Мангут-Нуке на северной стороне конца хребта) – поставлены караулы от Почегатского рода тунгусов, в 5 юртах, под наблюдением Кобу, разместившись близ Мангутского маяка.

9-й против маяков: 36, 37, 38, 39 и 40 (Куль, на сопке, при р. Тургиня; Тсоокгойский, на р. Тосоке; Джучинский на гребне сопки Хона; Хорин-Нарасун – на сопке того же имени; Сендурту – на сопке Шара) – поставлены караулы от Ульзуцкого рода тунгусов, под наблюдением зайсана Дугара, в 5 юртах расположившись на р. Учирхубли, близ Хорун-Нарасуна.

10-й против маяков: 41, 42, 43, 44 и 45 (Убур-Токтор на сопке при речке того же имени; Куку-Ишиле – на Черной сопке; Туркенья – на северной стороне хребта того же имени на вершине сопки Туркенеку; Доролго на вершине сопки на верху Цаган-Нора, на западной стороне) – назначены караулы от Огунова рода, с засулом, под наблюдением зайсана Сонома, расположенные на вершине р. Доролю.

11-й против маяков: 46, 47, 48 и 49 (Иламху – на сопке Куку-Тологой; Улинту – на сопке Хаара-Тологой, при р. Ималху; Ирын – при той же речке на вершине сопки восточной стороны гребня Оботу – восточнее Ирына, в степи на двух буграх) – поставлены караулы от Баликагирского рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под наблюдением зайсана Бирча, поселённых на р. Имаме, близ маяка Обонту.

12-й против маяков: 50, 51, 52 и 53 (Нипс-Могыдзых; Ципту; Дзеренту – все на вершинах сопки в степи) – поставлены караулы от Уляцкого рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под наблюдением зайсана Шида, размещённые у озера Тара, близ маяка Могыд-Зыка.

13-й против маяков: 54, 55, 56, 57 и 58 (Инк-Тологой; Мунку-Тологой; Акгорхай; Кубельжику; Тарбага-Даху – все на сопках в степи) – караулы от Намяцкого рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под надзором шуленги Гелдуку, размещённые у озера Тарбага-Доху.

14-й против маяков: 59, 60 и 61 (Цаган-Ола; Табун-Тологой и Сокгу – все на сопках в степи) – караулы от Челигирского рода тунгусов, в 5 юртах с засулом, под надзором шуленги Умучана, расположенные у озера Халсутая.

15-й против маяков: 62 и 63 (Ирдыни-Тологой и на сопке Абахайту) – караулы от Долоцкого, Номяцкого и Конурского родов тунгусов, под наблюдением шуленги Бугулука, расположившись у реки Аргуни, близ сопки Абахайту, наблюдая вниз по течению р. Аргуни до перевоза против сопки Хауласту; тут же учрежден караул от нерчинских служивых людей с пятидесятником Димитрием Мыльниковым в том месте, которое назначено для пограничного купечества.

Источники:

1. Андриевич В.К. Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 года. Составилъ В.К. Андріевичъ. С.-Петербург. Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба). 1887.
2. Васильевъ А.П. Забайкальскіе Казаки. Историческій очеркъ. Т.II. г. Чита, Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайкальскаго казачьяго войска. 1916.
3. «Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій. Нерчинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ». [Москва. Типографія М.В. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), Леонтьевскій переулокъ, домъ Лаврова. 1886].

Примечание.

Бурятские нойоны (главы родов, князья) — засулы, шуленги, зайсаны, тайши, родовая верхушка, как правило, сосредотачивавшие основные средства производства (скот и владение землей — пастбища, покосы) должны были в какой-то мере заботиться о членах рода, отвечать за то, чтобы у них не было неимущих.

СИБИРСКІЕ ГОРОДА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИХЪ ИСТОРІИ

XVII и XVIII столѣтій.

НЕРЧИНСКЪ.

СЕЛЕНГИНОСКЪ.

ЯКУТСКЪ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанникова (бывшая М. Н. Лаврова и К^о), Леонтьевскій переулочекъ, домъ Лаврова.

1886.

Титульный лист книги «Сибирские города». Москва, 1886.

Итанцинские конные казаки

Пушкарёвы и Батурины в истории

Забайкалья

*Игорь Александрович ПУШКАРЁВ,
краевед (Забайкальский край)*

Так кто же они, казаки?! Вот как этот народ описывает самый авторитетный на сегодняшний день исследователь Забайкалья Анфиноген Павлович Васильев. «В начале XIV века Рюриковичи – собиратели Руси объединили Русь вокруг Москвы. Жизнь русских людей становится прочною, осёдлою. Земельные отношения получают важное значение. Выделяется осёдлый собственник – земский человек. Представитель старины, эпохи движения, вольный казак вступает с ним в борьбу. Новые условия ему не нравятся. Общество преследует его за нарушение порядка: казаку трудно в новом обществе. Он не может согласить своих интересов с общественными. Его тянет на простор, в вольную степь. ... А когда началась Смута на Руси, пользуясь ею, казак вступает открыто в борьбу с возникающей гражданственностью. Ведётся долгая, упорная борьба земского человека с вольным казаком.

<...> По народному представлению, земский осёдлый человек и вольный казак – два противоположных полюса. Земский человек работает, ...казак гуляет. Казак может жить только в широкой степи, в городе жить он не может. <...> Народ сравнивал их с богатырями древней Руси. Старый казак Илья Муромец был героем народной песни в продолжение восьми веков. «Разгуляютца, распотешутца стануть всехъ толкать. А такая потехи богатырския народу было не вытерпеть: котораго толкнуть, тому смерть – да смерть».

Когда земские люди начали спланиваться вокруг Москвы в государство, казаки пошли на южные границы. Там жить им было выгоднее. <...> Южные степные границы ждали защиты от кочевников, а казаки хотели воли.

Надеясь, по отдалённости на безнаказанность, казаки часто не исполняли царских приказаний. Нередко они грабили земских людей. Московские цари принуждены были высылать против них войска. Казаков ловили и казнили.

Таковы были казаки...». (Васильев А.П., «Забайкальские казаки», том 1, стр.6).

Очень своевременно упомянул Анфиноген Павлович о времени Великой Смуты. Именно оттуда нам подал первую весточку далёкий предок нашего рода Пушкарёвых.

Первое по времени упоминание о Пушкарёвых я встретил в публикации Бориса Попова на портале «Проза.ру». Вот что написано в продолжение книги «Кто мы?», том 1 «От Ивана до Тянь-Вана»:

«Ивашка Пушкарёв, казак в Кромах недалеко от Новгорода-Северского. Упоминался в 1605, когда вместе с Гришей и Ильёй Пушкарёвыми, детьми боярскими, получал жалование государя Бориса Годунова за осадное сидение против войск Григория Отрепьева. Его потомки могли быть казаками. Яким Пушкарёв, его дети: Дмитрий, Савва, Филя – казаки в Рыльске».

Оказывается, более четырёх веков назад на Курской земле уже действовали казаки Пушкарёвы, и это время и место было бы можно считать отправной точкой в летописи нашего семейного древа! Но как? Как протянуть ниточку через века и расстояния, ведь от Курска до Забайкалья не меньше, чем от XVII-го века до XXI-го?

Тогда (три года назад) я даже не представлял, сколько труда и времени мне потребуется на распутывание этой нити. Сколь интересных и волнующих моментов ждёт меня на этом пути. А сколь на этом тернистом поприще я встретил интересных и очень хороших людей! Итак, в путь!

Восемьдесят лет отделяет новгородско-кромского и рыльского Пушкарёвых от первого забайкальского. Немного позже мы попробуем перекинуть мостик через века и несколько тысяч километров. А пока предлагаю читателю из "Смутного времени" перенестись в далёкое Забайкалье, где мы вновь встречаем конного казака Пушкарёва, теперь уже нерчинского.

В Российском государственном архиве древних актов находим «Дела о назначении в казачью службу по Нерчинскому острогу. **1678** (7186) год» (РГАДА ф.1142, оп.1, д.10, л.6-7), в нём следующий список о назначенных в казачью службу: «Ивашко сын Волынкин вместо служилого человека Прокопья Падерина, Иван Иванов сын Астраханцов, Ермола Прокопьев, Василий Ларионов, Краснояр Афонасей, Софронов Исаак, Ильин Григорей, Розторгуев, **Андрей Иванов Пушкарёв**, Данило Лапкай, Фадей Пешков».

На челобитной обычно использовались уменьшительно-уничижительная форма имени собственного - Федка, Якимко, Трофимко, Ивашко. А на Поручной указывали полное имя, отчество и фамилию, если была, – Иван Иванов сын Астраханцов (поясняет администратор сайта «Предыстория» Светлана Федотова).

Как видим, *Андрей Иваныч* вместе с сослуживцами подписал «Поручную» на новобранца Ивашку Волынкина. То есть, казаки ручались, что означенный Ивашка – «человек добрый и поведения трезвого». А через семь лет мы вновь встретим Андрея.

Его имя на сей раз упоминается в книге «Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск». [Москва. Типография М.В.Волчанинова (бывшая М.Н.Лаврова и К^о), Леонтьевский пере-

улокъ, домъ Лаврова. 1886]. В разделе I «Именные книги 1685-1699 г.г.» находим подраздел «Книга 1685 года».

Среди списка в пятнадцатой десятне значится конный казак Андрей Пушкарёв:

Десятникъ Юръ Лаба; редовые: Андрей Пушкарёвъ, Борисъ Дунаевъ, Василій Подкопай, Иванъ Травниковъ, Максимъ Котельниковъ, Степанъ Лихачевъ, Сава Перфильевъ, Василій Маракинъ, Иванъ Таксинъ.

Итак, в Нерчинском остроге в конных казаках служит Андрей Пушкарёв. Сам острог, впоследствии положивший начало городу Нерчинску, был заложен воеводой Афанасием Пашковым в 1658 году в устье реки Нерчи, о чём воевода и доносил царю: *«верхней Шилской острог четыре башни да к тем государи башням изготавил острог весь сполна.....немирных земель люди не помешали бы мне холопу вашему на башенное и на острожное дело в Даурской земле лес сечь и башни рубить и острог ставить»* (<https://odynokiy.livejournal.com/3077249.html>).

Но дочитаем документ:

Всего въ Нерчинску князь Павелъ и дѣтей боярскихъ и конныхъ казаковъ и заплечной мастеръ 208 человекъ, окладъ имъ государева жалованья 1542 руб. денегъ.

Стольникъ и воевода Иванъ Остафьевичъ Власовъ, справилъ Иркутской сынъ боярской Сидорко Шестаковъ.

Более в каких либо документах конца XVII века упоминаний о Пушкарёвых не встречается. В Книге 1699 года нет всей десяти Юрья Лабы (заметим эту фамилию) ни по одному острогу. В те годы казаков отправляли в экспедицию на Камчатку, где и могла десятина Юрья Лабы нести службу после 1685 года. Вообще, численность в городе снизилась на 60 человек. Данный факт поясняет опять же Анфиноген Павлович Васильев: «Быстрое уменьшение казаков вызывалось местными обстоятельствами: казаки, живя по острогам, не получали сполна жалования, ни денежного, ни хлебного. Они обнищали, одолжали великими долгами. Монголы часто отгоняли у них лошадей. Обогащение за счёт инородцев, вместе с приостановкою расширения ясачного района прекратилось, и вольница начала снова *брести врозь*. Период бродячей жизни заканчивался». Попытки правительства обратить казаков в земледельцев вызвали неудовольствие в их среде, а затем и

открытые мятежи. Казаки Никита Мара и Василий Пешков и вовсе подговаривали казаков «*ограбить царскую казну, убить воеводу*» и, забрав пушки и оружие, отправиться поискать прежнюю вольную жизнь на Амуре.

Чтобы укротить казачью вольницу в 1703 году упразднили символ её - звание атамана, и взамен ввели «казацье головство», предоставив казакам самим выбирать из своей среды казацкого голову. *«Энергичные казаки томились от бездеятельности, - отмечает Васильев. - Глухое брожение казаков было естественным, вследствие внезапного перехода, после полной приключений жизни к вынужденной праздности, вскоре перешедшей в беспримерную лень».*

Но вернёмся к «Книге сибирских городов» и на стр. 21 обнаруживаем запись

Книга вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, 1711 г. Нерчинскимъ посадчимъ людемъ, кто имяны и сколько годового денежнаго и хлѣбнаго оброку въ казну вел. государя по окладу платять и сколько человекъ призвано и поселено вновь въ посадъ, и то писано ниже сего порознь.

Ниже следует список посадским людям и среди прочих:

**Лынкинъ полтина;—Василій Пушкаревъ 7
гривень;—Андрей Смольянскихъ пол-полтины;**

Но когда же Василий попал туда, т.е. в посад? Точную дату даёт Окладная книга за 1708 год (РГАДА, Фонд 214 Опись 5 Дело 1424):

«Книга окладная жалованья служилым людям по Нерчинску. 1708 год Марта в 7 день по Указу Великого Государя и по помете на челобитной столника и воеводы Петра Савича Мусина Пушкина велено приверстать по Нерчинску в посад нерчинского казачья сына Василья Пушкарева, а оброку ему велено платить в казну Великого Государя денег по дватцати по три алтына по две денги на год».

Ну, теперь понятно, пацан подрос, в службу рано, вот и, чтобы без дела не болтался, определён к месту. В посад, правда, определяли и больных, либо увечных. В общем, «не способных к службе, но способных к труду». А также временно свободных от службы казаков.

Василия условимся, впредь до выяснения, считать сыном Андрея. В Сметном списке 1714 года среди «грацких и посацких» людей Василия уже нет. Следует полагать, что отдыхал Василий от казацкой службы не более 3-5 лет. (В некоторых книгах последующих годов нет поименных списков, а только приводится фамилия и имя десятника).

На стр. 57 по городу Селенгинску в списках убылым после первой переписи (1722 года) значится зачисленный в посад Иван Пушкарёв. Как он попал на запад Забайкалья мы ещё узнаем.

Василий Пушкарёв вновь появится в документах XVIII-го века более чем через пятьдесят лет. Но до тех пор ещё далеко, и мы пока не будем уходить от Андрея.

Единственная запись о нём в книге 1685 года мелькнула, как вспышка, обозначив первого Пушкарёва в Забайкалье, а может, и во всей Сибири, и на несколько лет, я боялся, что навсегда, исчезла. И вот однажды вечером, на сон грядущий, уже в постели, открыл в который раз третий том «Георгиевских кавалеров» В. Апрелькова и на 31 странице что-то приковало моё внимание так, что по три раза читаю одну строчку и далее не иду. Вроде ничего особенного: описываются отношения с Китаем в Приамурье в начале 80-х годов XVII века. Всё давно знакомо... И вдруг, как током, пронзила фраза: «...но в результате переговоров в Букее с представителем Албазинского воеводства казачьим десятником Ю. Лабой...». Стоп! Стоп!!! Ведь у Юрья Лабы в десятне служил Андрей Пушкарёв. Так вот почему казак как в воду канул. Я его по Забайкальским острогам ищу, а он Амур покоряет. Это аж где от Нерчинска-то? Хотя прямого упоминания о самом Андрее и нету, но есть все основания полагать, что до появления в 1685 году в Нерчинске, он служил в Албазине вместе со своей десятой. Уверен в этом потому, что знаю, как сражались казаки в боях и походах, спасая и поддерживая друг друга.

Ну что же, давайте взглянем, хоть краем глаза, как живётся-может быть здесь, на краю земли, нашему предку.

Албазинский острог стоял на берегу Амура на территории нынешней Амурской области. Сын Нерчинского воеводы Андрей Воейков так описывал отцу состояние острога-города: *«А мерою Албазинский острог кругом 165,5 сажени с башнями. Проезжая башня от слободы на увале в 4 квадратных сажени, другая проезжая башня в поле в 3, сажени. Три угловых башни были по три сажени, а в четвёртом углу, обращённом к Амуру, что выше по течению на юру, поставлен воеводский двор»* (Васильев, «Забайкальские казаки», том 1, стр.158).

В слободе, о которой упоминает Андрей Воейков, жили пахотные крестьяне *«с великою бережью»*, которым дана была от нерчинского воеводы память: *«...учинить заказ крепкий крестьянам, у которых есть дочери, чтобы они их за албазинских казаков отнюдь не выдавали замуж, а выдавали бы за крестьян...»* (там же, стр.159). Вокруг острога было несколько мелких крестьянских деревенок и они *«вполне обеспечивали казаков хлебом»* (там же, стр.160).

Казаки же продолжали оставаться тем, кем они были. *«Одевались в цветные, с шёлковыми нашивками и такими же шнурами, суконные*

кафтаны; преобладали красные, иногда попадались белые; пояса носили шёлковые, обувь домашнего приготовления из кожи и праздничную из красной юфти» (Васильев, «Забайкальские казаки», том 1, стр.154). Спокойное сидение в остроге им было в тягость горькую. К труду мирному никакой склонности не питали, и началось в их среде *«шатание великое»*. Недаром, видимо, острог «воровским» прозывался. Сначала не понравились им приказчики, из Нерчинска присылаемые. О ту пору ещё было своё, Албазинское, воеводство, и они не считали себя ниже нерчинцев. Закуражились и решили из своей среды избирать приказчиков. Тогда прислал Фёдор Воейков сына своего, Андрея, воеводою к ним, к албазинцам. Но казаки и его оскорбляли и даже дошло до того, что один из них, казак Столбов, сказал воеводе Андрею: *«Когда мы поплывём на Амгунь, ты будешь у нас кашеваром»*. На разбор дела приехал сам старый воевода, Фёдор, но они и его, *«взявши в круг, бранили, и требовали денег»*. Самолюбивая вольница отобрала у воеводы муку, забрала весь собранный ясак, да и самому боярину едва удалось ноги унести. Албазинцы фактически отложились от Нерчинска. Воевода доносил царю: *«...твоему указу чинятся не послушны и живут своевольством своим»* (Васильев, «Забайкальские казаки», том 1, стр. 164).

Но со стороны Китая уже сгущались тучи. В 1685-м году обложило Албазинский острог десятитысячное (по некоторым источникам, 15-тысячное) маньчжурское войско при 200-х пушках. А в том остроге было всех 450 человек, а вооружённых только 200. И было у них три пушки и три ядра к ним. На осаждённых градом летели чугунные и каменные ядра китайских пушек, туча визжащих стрел колыхалась над острогом. Стрелы-ракетницы вызвали пожар. Вот как описывает эту беспримерную защиту забайкальский военный историк Виталий Апрельков: *«На рассвете 15 июня 1685 года разом заговорила китайская артиллерия, превращая в решето деревянные стены острога и обрушивая башни. Маньчжуры, не дождавшись после бомбардировки белых флагов..., бросились добывать уцелевших, но напоролись на встречные пули и ядра и молнии казацких клинков. До поздней ночи продолжался ожесточённый бой – и, захлебнувшись собственной кровью, маньчжуры отхлынули. Наутро всё повторилось, и двенадцать дней кипели непрерывные схватки... Видя, что штурмом Албазин взять всё-таки не удаётся, лантань (командующий, прим. И.П.) приказывает сжечь его вместе с казаками и мирным населением. К канонаде добавились языки пламени – осаждающие применили огненные стрелы... Задыхаясь от дыма, ...албазинцы и на этот раз отбросили неприятеля»* (В. Апрельков, «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска», том 3, стр.34).

Потеряв только убитыми свыше ста человек, осаждённые пошли на переговоры с врагом. Героизм защитников настолько поразил воинственных маньчжур, что лантань отдал высокую честь героям. ...С развёрнутыми

знамёнами, с оружием в руках, гордо выходили израненные, измученные, обожжённые защитники из стен своей «крепости», с великим достоинством покидая твердыню. Вместе с ними уходили крестьяне с семьями, с имуществом, отправляясь в ужасно далёкий Нерчинск.

Тяжек был их путь. *«Албазинцы шли наги, босы и голодны. Питались травой и кореньями»* – свидетельствует летописец. 10 июля привёл воевода Толбузин 111 уцелевших казаков в Нерчинск. В их числе пришёл и десятник Юрья Лаба и казак Андрей Пушкарёв. И появилась в книге города Нерчинска за 1685-й, суровый и славой овеванный, год вот такая запись:

Десятникъ Юрья Лаба; редовные: Андрей Пушкаревъ, Борисъ Дунаевъ, Василий Подкопай.

К чести русских людей надо сказать, что не стали они долго нежиться под нерчинским солнцем. Собрались в начале августа чуть отдохнувшие казаки албазинского острога в числе 516 человек, а к ним примкнули 155 крестьян албазинских и под руководством воеводы Толбузина и офицера Бейтона двинулись в дорогу. Долго ли коротко ли, а уже 27 августа были...? Правильно, дорогой читатель, в Албазин пришли, домой.

Вернулась ли на приамурское пепелище десятня Юрьи Лабы не знаю, да только пращура Андрея я опять потерял. Как сквозь землю. И он, и его товарищи. Ходил я вокруг Албазина и вокруг Нерчинска кругами, да ведь не зайдёшь, не спросишь... И вдруг, глазам не верю, один добрый человек челобитную написал, а другой, не менее добрый, её на сайте «Предыстория» выложил. Я имею в виду администратора сайта Светлану Федотову. И хотя сделали они это не сговариваясь и через три с половиной века один после другого, я благодарен им бесконечно. Итак:

РГАДА Фонд 1142 Опись 1 Дело 56 1691г.

л.158 ...бьет челом сирота ваш торговый человек Савка Сушковской... доведетца взять мне сироте вашему в Аргунском остроге на служилых людех по кабалам на Иване Волге по кабале 126 рублей...на Антоне Володимирове сыне Кореневе...на Иване Волынкине...на Андрее Иванове сыне Пушкареве... Аргунской прикащик Исайка Милованов.

Вот он, Андрей мой потерянный, да ещё и с отчеством! Что там Архимед кричал? «Эврика»? Баловство одно... Вот где «эврика», вот где нашёл, так нашёл!

Дорогой ты мой пращур, Андрей свет Иванович! Я не знаю, какая нужда загнала тебя в торговую лавку Савки Сушковского? Провианту ли тебе не хватило, или коня под тобой убило?. Может быть купил ты сукно аглицкое или гамбургское на кафтан по 40 копеек за аршин, или уж решил, по молодому делу,

на «шиптугу» раскошелиться, за аршин которой выкинешь 6 рублей и не меньше! Да уж за то и кафтан выйдет на загляденье. А может друга в бою или в пьяной драке потерял и не можешь по русскому обычаю горе залить да утешиться... Или с удалю молодецкой деньгами сорил, да девок одаривал, что и не заметил, как в кабалу долговую попал? Эх, душа казацкая... Ну как тут не вспомнить гоголевских казаков и их удалую вольницу! А может, не было, казак, никакой нужды у тебя? А явились вы к торговцу шумной ватагой с песнями и плясками и пили ночь до утра, сколь душа пожелает. А потом сели на коней, рассмеялись в лицо бедному лавочнику и службу справлять поехали? Всё может быть...

Очень хорошо, что теперь мы знаем твоё отчество. И, вполне возможно, даже знаем имя твоего брата, ну или одного из них:

РГАДА, Фонд 214 Опись 5 Дело 1424:

Книга окладная жалованья служилым людям по Нерчинску.

1708 год Итонцынского острогу конные казаки

Михайло Батурин, а за хлебное жалованье служит с пашни. *Иван Силин, а за хлебное жалованье служит с пашни и в нынешнем 708 году он Иван умре, а в его место и в оклад поверстан по Итанцынску в конную казацкую службу сын его Петр Пушкарёв (я уже обращала внимание на несовпадение фамилий у отца и сына, или же у отца упоминается отчество? — пояснение администратора сайта «Предыстория» Светланы Федотовой).*

Так, так, так... Этого Ивана Силина я уже где-то встречал. А, вспомнил. В той же самой книге по городу Нерчинску в именном списке конных казаков:

Десятникъ Семень Вещнякъ; редовые: Гаврило Веревкинъ, Григорій Котельниковъ, Иванъ Архиповъ, Овдѣй Самара, Иванъ Волга, Павелъ Шапошниковъ, Алексѣй Тарара, Ермола Саватѣевъ, да во 193 г. сент. съ 20 ч. приверстанъ казачій сынъ Ивашко Силинъ на Филицово мѣсто новгородца.

Мы теперь знаем, что умерший Иван Силыч суть Пушкарёв, то почему бы ему и не быть отцом Андрея? Предположим, что Андрей с конца пятидесятых годов рождения, то Ивану Силычу на момент смерти было лет около семидесяти. Что же, пока от логики отступления не вижу. Тем более, что других-то Пушкарёвых в Забайкалье на ту пору не встречается. Но и в этой, безукоризненной пока, схеме есть одна неувязка. Итанцынский-то где? То-то. На западе Забайкалья, а Андрей в Нерчинских острогах. Это ведь 500 вёрст с гаком. Не-

увязка очень серьёзная, и таковой бы она и осталась, если бы не встретил я однажды казака Петра Батурина, который в начале июля 1767 года приехал в Нерчинск за хлебным жалованьем аж из самого *Ытанцынскага острогу*. Во как! Я чуть попозже и сам документ, это подтверждающий, здесь размещу. Значит, всё-таки от Нерчинска там казаки служили.

А в этом интересном издании есть ещё упоминание об итанцинских наших предках. Цитирую *Прибайкальский краеведческий альманах, № 5*. (Изд-во «Эдитус». г. Москва, 2018):

В 1699 г., согласно «Именной, денежной сметной и пометной» книге, в Итанцинском остроге находились на службе: «сын боярский» и 16 казаков (11 конных казаков, 5 десятников и 1 пеший).

«...Итанцынские, оклад 8 руб.: сын боярской Леонтий Шестаков, по указу великого государя и по грамоте он, Леонтий, из детей боярских отставлен.

Конные казаки, оклады по 7 руб. с четью: Марко Шишгутов, Пётр Кирпишников, Нестер Плюснин, Василий Новокрещен, Евдоким Голубцов, повёрстан в его место Офонасий Лютиков, **Михайло Батурин, Иван Силин**, Василий Хлуденёв, Андрей Краснояр, Епифан Новосёлов. Десятники: Гаврило Верещагин, Михайло Балаганской. Десятник Иван Астраханцов, Григорий Голубцов, Петр Опрокиднєв. Оклад 5 руб. пеший казак Филька Филимонов, служит по Иркуцку...».

Как видим, вместе с Иваном Силиным служат его нерчинские сослуживцы – Иван Астраханцев, ставший десятником, другие казаки со знакомыми нам фамилиями – Балаганский, Краснояр, Опрокиднєв, Шишгутов, Кирпичников, Голубцов. Все эти фамилии есть в именной книге по городу Нерчинску за 1685 год. Это даёт нам основание полагать, что пришли они всё-таки из Нерчинска.

Интересно, хотя бы в общих чертах, познакомиться с местом жития и службы Итанцынских казаков. И в этом нам опять помогает «Прибайкальский альманах», №5:

В «Городовом списке» **1704 г.** имеется характеристика Итанцинского острога: «стоячий» (окружён тыновыми стенами), размером в круговую 14,5 сажень (31,3 м) и высотой 2 сажени (4,32 м). Вооружение острога состояло из 60 самопалов, в том числе одной пищали-винтовки, двух знамён, 21,6 кг пороха и 92 кг свинца («5 пудов 30 гривенок»). Свинец выплавлялся в Аргунске из руды. Острог находился в ведении г. Нерчинска и подчинялся стольнику и воеводе Петру Мусину-Пушкину.

А из «Именной книги» **1711** года видим, что из Итанцинского острога в Нерчинск «на должность подьячего 1-й статьи приказной избы переведён конный казак Иван Богомолов».

501 версту насчитывает Миллер от Нерчинска до Итанцинского острога. За 35 лет с даты своего основания (1679) острог, первоначально называвшийся зимовьё, значительно расширился и на год посещения Забайкалья Миллером

(1739) имел уже 25 сажень в длину и 20 в ширину. Посередине противоположной реке стены острога есть ворота с навесной башней. Внутри острога судная изба с амбарами, а вне его церковь Спаса нерукотворного образа и 12 дворов жителей (А.Х. Элерт, «Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера»).

Как пришёл из России первый казак Пушкарёв в Албазин есть у меня такая версия. Только версия.

«В 1661 году пятидесятник Никифор Черниговский с отрядом казаков, выйдя из Илимского острога (Киренска), достиг Албазина. К 1665 году городок был перестроен и значительно укреплен.

Поход Н. Черниговского к Амуру не был акцией, проводившейся в рамках государственной политики России на Дальнем Востоке. Более того, эта акция имела фактически чисто уголовную окраску. Н. Черниговский, будучи смотрителем Усть-Кутского завода, вместе со своими товарищами убил илимского воеводу Л. Обухова за его вымогательства и бесчинства и вынужден был спастись бегством. Беглецов насчитывалось около сотни казаков и крестьян, которые и составили гарнизон русской крепости.

Пытаясь превратить «воровской острог» в регулярный военный форт государственного значения, царское правительство по инициативе сибирских властей 17 марта 1672 года объявило о помиловании всех участников убийства Обухова. За активные действия на Амуре в интересах государства Черниговский и его товарищи получили прощение за свои преступления, были удостоены награды в 2 тысячи рублей и получили серебряную печать с двуглавым орлом и надписью «Печать великого государя Сибирския земли Албазинского острога» (Россия и Китай: 300 лет на грани войны, *Попов Игорь Михайлович*).

Было много дорог потомкам кромского казака Ивашки Пушкарёва пройти в Забайкалье.

Но, давайте пока вернёмся в 80-е годы XVII-го столетия. Если на ту пору Андрей служил в Албазине, то почему бы там же не быть и отцу его, Ивану? Всё может быть, ведь именной список албазинских казаков не сохранился. Тем паче, что и не все из уцелевших после осадного сидения, возвратились в Нерчинск. *«На пути ... отпустил Толбузин несколько человек на Лену, чтобы «одной дорожкой идучи, голодной смертью не помереть».* (Васильев, «ЗК», том 1, стр.182). А уж с Лены и мог попасть Иван в Итанцинский острог и жениться там и Петра родить. Нужно признать, что пока это всего лишь версия. Так же к разряду невыясненного относится и то, какими путями, когда и с кем попал первый Пушкарёв в Забайкалье. Всё это предстоит выяснить вам, дети мои и внуки. А сейчас продолжим наши поиски.

Российский государственный архив Древних Актов говорит нам о том, что Пушкарёвы и Батурины всерьёз и надолго обосновались в Итанцинской долине.

Переписная книга г. Нерчинска ... и Нерчинского присутствия ... 1721 год Итацынского острогу (л.102): Конной казак **Петр Пушкарёв** 43 года, дети ево: сын Осип 2 года, да ево же Петровы братья Тихон 20 лет да Козма 15 лет да наемной работной гулящей человек Федот Гранин 39 (л.106) Казачей брат Егор **Пушкарёв** 35 дети ево: сын Иван 3 года, да Яков 1 год (л.107) Федор 14 лет??? Отставной казак Михайло **Батурин** 78 лет дети ево: сын Алексей 35, Ануфрий 29, Федор 25, Терентей 20, Кирило 17, Илья 15, Никита 10, да в доме ево Михайлова Алексеевы дети: Семен 10 лет и Василий 2 года, да Онуфриев сын Петр 5, да Федоров сын Стефан 1 да у него ж в доме наемные работные люди гулящей человек Семен Коношенкин 20, да Василий Чернегов 40, да Василий Лебедев 50, да Илья Левонтьев? 20 лет.

И действительно, всерьёз! Работниками обзавелись! Недаром советская власть в XX веке и Пушкарёвых, и Батуриных будет преследовать как злых кулаков и эксплуататоров.

А о том, что *надолго*, есть сведения в вышеуказанном альманахе, теперь уже в 7-м номере: «*Исповедная роспись*» *Итанцинской Спасской церкви за 1737 год*», (т.е. это первое-второе поколения итанцинских поселений (*приводим только имена глав семейств*). В *Остроге* числились 97 человек: священник Тит Григорьев, служилые **Кирилл Батурин**, Иван Марков, Данило Некрасов, Евдоким Гурулёв, Иван Лютиков, Иван Немиров, Анания Шангин, Григорий Голубцов.

В *Утатайской* деревне было 42 человека: **семья Петра Пушкарёва** (13 человек), семья Ивана Захарова (9 чел.), семьи Никифора Игумнова, Фёдора Шульгина, Ивана Патрахина, Василия Екимова.

Более многочисленной по сравнению с двумя последними деревушками была Толстопятова (Толстопестова?) деревня, в которой проживало 50 прихожан Спасской церкви. Ныне этого села, кажется, нет на карте района. Большую часть прихожан Толстопятова составляли служилые люди. Первым среди них назван **Михайло Космич Батурин**, которому исполнилось 107 лет. Его имя мы встречаем ещё несколько лет спустя в последующих росписях. От корня Михайло Батурина шли его сыновья Фёдор 47 лет, Терентей, Илья, Никита: все служилого сословия. По нашим подсчётам, в семье Батуриных числилось прихожан разных поколений – 31 человек. Среди служилых был ещё один Батурин – Семён Алексеев. (Цитирую по изданию: Прибайкальский краеведческий альманах. – № 7, 2019 г. – Москва: «Эдитус», 2019. – 80 с. © А.З. Козин. Текст, составление, оформление. 2019).

Видимо шестидесятилетний Пётр Пушкарёв, как и престарелый Михайло и Семён Батурины, стал негоден к службе и осел в деревне. А может, из-за того, что в виду многодетности, тринадцать ртов, как-никак, «служит с пашни», поэтому и живёт своим хозяйством.

В последний по времени раз мы встречались с Петром в 1737-м году, а с Василием и того раньше – в 1708-м! А с тех пор никого и не видели. Года идут! Вовсю катит восемнадцатый век! Вот уже и половина прошла. Опять как провалились казаки... Но снова спасает наш благословенный архив.

Просматривал я однажды дела Нерчинской воеводской канцелярии за 1767 год. Трудное дело, я вам скажу. Скоротпись писца 17-18 века разобраться не каждому дано. Ну, понемногу, не спеша, люди помогают, дело движется. Том объёмный. И вот взгляд невольно замирает... и сердце тоже... «Реестр казаков»... «Итанцынского острога».. Ну же, ну... Есть! Вот они, голубчики, все здесь! И Василий, и Пётр. В конной казачьей службе «Ытанцынскага острогу». Андрей же Иванович до этого времени, конечно, не дожил. Теперь бы ему уж более ста было. Василию к 80-ти подходит, а Петру почти девяносто, если это, конечно, он, а не сын его.

Государственный Архив Забайкальского края, ф.10, оп.1, д.98, лл.122-124, 1767 год:

«Дано июня 1 дня 1767 года

В Нерчинскую воевоцкую канцелярию в Нерчинских казачьих дел

Доношение

Потребно выдачею в нерчинской воевоцкой канцелярии находящихся в *Ытанцынском остроге* у разных служб нерчинских казаков на сей 767 год на вторую половину хлебного жалования, а кому именно, при сем приложен именной список, и для того в оную канцелярию казачьих дел сим претставляетца и при том спотенно просим <...> объявленным казакам за дальностью острога расстояния на вторую половину хлебное жалование ето надлежит <...> выдать в приём присланному от них для приёму денежного и хлебного жалования казаку Петру Батуруну. <...> июня 1 дня 1767 году Прaporщик Василий Лукин».

"Нерчинской воевоцкой канцелярии приказным служителям справляя со всякою верностью подписал в посад заложную подписку в виду генерального регламента тяжкого штрафа Нерчинского ведомства Итанцынского острога Под... (понеже?) приобщённым реестру казакам...Собщал де и казённой доимке не имеют И на июнь 767 год на вторую половину хлебного жалования не имеют ни пахотных земельного покосов и по подписке равно от-дать в праве ...Тое покос с июня 4 дня 767 г....секретарь...».

А в прилагаемом именном списке двадцать шесть казаков, а среди них и наши двое.

Список казакам

Алексей Батурун, Борис Плюсин, Егор Кузнецов, Герасим Засухин, Алексей Батурун, Иван Батурун, Иван Гурулёв, Фёдор Бородин, Василий Батурун, Илья Батурун, Василий Кузнецов, Дмитрий Кузнецов, Максим Кузнецов, Василий Кузнецов, Семён Гурулёв, **Павел Пушкарёв**, Матвей Лютиков, **Пётр Ба-**

турин, Никита Сахаров, Иван Гурулёв, **Василей Пушкарёв**, Семён Гурулёв, Данило Сахаров, **Пётр Пушкарёв**, Дмитрий Батурич, Дмитрий Батурич. Дана в июле 1767 года, Попков, прапорщик Василий Лукин.

Нет, не двое. Появился третий, Павел, доселе нам неизвестный. Будем считать, что чей-то сын, либо Петров, либо Васильев. Уже здесь, в острогу, народившийся. Только чей? Петра?, Василия? Обоим сейчас не менее, как под 80. Оба в 1708 году верстались, тридцатилетний Пётр в конную казачью службу, Василий в посад. Значит Пётр старше, сопляка в казачью службу не возьмут. Хотя, что гадать, нам это ничего не даст.

Однажды на форуме «Предыстория» затеяли сделать срез населения области за один какой-то год. Для этого собрали нужную сумму денег и заказали в Забайкальский государственный архив Исповедальные Ведомости всех наших церквей за 1823 год. Документ сей представляет собой своеобразную перепись населения. Приходский священник учитывает всех жителей населённого пункта от мала да велика с указанием степени родства и возраста. Феноменальнейшая вещь!!! Так вот, мне досталось переводить на современный русский язык «Роспись Акшинской Николаевской церкви» – Исповедальной ведомости Акшинской крепости. 120 страниц славянского текста начала XIX века.

В первую очередь я, разумеется, занялся Мангутским караулом, нашей прародиной. И отец, и дед, и все наши оттуда. А.П. Васильев писал, что русскими казаками ононские караулы заселял поручик Чурнасов в 1772 году. В среднем по десять казаков на караул. Так и есть, одиннадцать фамилий. Девятнадцать дворов и одна семья Пушкарёвых во главе с 78-летним хозяином Павлом Васильевичем. (Ф.282-1-162, стр.163). (Василия, всё-таки, сын оказался). А у него трое сыновей. Старшему 50, а самый младший – 39-летний Семён, как две капли воды похож на моего пра...деда, до которого я к тому времени дошёл с обратной стороны и другими путями (метрические выписки Мангутской Троицкой церкви и Акшинской Николаевской заказывал). И год рождения, и имя отчество, и всё совпадает. Но вот незадача. Должен быть у Семёна сын Захар, а у них с женой, Прасковьей Иевлевной, двое, но не те. Нет Захара. Пересмотрел я всю роспись, нет Пушкарёвых более нигде в округе. Что ж, будем искать...

И вот недавно в Госархиве Забайкальского края добрался я до архивного дела под чарующим названием «Именные списки казаков Забайкальской области» за 1878 год (ф.1, оп.1(о), д.13017). Ни одной женской души в этих списках и днём с огнём не сыщешь, но уж что касается казачков, то все они налицо, от голопузого до престарелого. И также возраст указан. Открываю Мангут, теперь уже станицу. Ого, «велика есть!». И целых четыре семьи Пушкарёвых. А вот и Захар Семёныч, глава семьи, отец двоих сыновей. С 1826 года рождения он оказывается, потому и не попал в роспись Акшинской церкви за 1823

год. Его младший сын, Семён, пока ещё восемнадцатилетний казачок, через десять лет станет отцом моего родного дедушки Дмитрия, папиного отца. Ура!..

Но это ещё не всё. В Итанцинском остроге вместе с Пушкарёвыми служили казаки Батурины. В 1772 году в партии казаков из 11 человек, пришедших на Мангутский караул, будут казаки из Итанцинского острога – Павел Пушкарёв и Пётр Батурин. Да ещё Дмитрий Батурин и Епифим Богомолов. Мне хочется верить, что они были большие друзья.

Шли годы. Менялись столетия. Далёкие правнуки Петра Батурина и Павла Пушкарёва поженились, и они стали родственниками.

Итанцинские конные казаки:

Пушкарёвы:

1. Пушкарёв Иван Силиович
2. Пушкарёв Андрей Иванович
3. Пушкарёв Василий Андреевич
4. Павел Васильевич, 1745
5. Семён Павлович, 1784
6. Захар Семёнович, 1826
7. Семён Захарович, 1860
8. Дмитрий Семёнович, 1888
9. Александр Дмитриевич, 1926
10. Игорь Александрович, 1963
11. Павел Игоревич, 1989
12. Евгений Павлович, 2016

Батурины:

Михайло Батурин, 1643
Батурин Онуфрий Михайлович, 1692
Батурин Пётр Онуфриевич, 1716 г.
Сила Петрович, 1765
Прокопей Силыч, 1800
Назар Прокопьевич, 1828
Николай Назарович, 1859
Елена Николаевна, 1893

Более полная роспись по Батуриным пойдёт отдельной главкой

У Василия Андреевича Пушкарёва было четыре сына. Пётр, старший, названный в честь дяди, того дяди, которого мы встречали ещё 1708 году. Затем Павел (мангутский), и ещё два, Макар и Фома. Старший и два младших уйдут к Чиндант-Турукаевской крепости и осядут в Кулусутаевском карауле. С ними же будут и итанцинские Кузнецовы.

Все братья проживут не менее 80 лет. Их имена будут часто мелькать на свадьбах и крестинах в тех или иных метрических выписках. Ну, до свадьбы Дмитрия Пушкарёва и Елены Батуриной ещё очень далеко. Поженятся они перед самой войной 1914 года, в которой героически отличится Дмитрий. А у нас есть время взглянуть, как жили и служили мангутские наши предки в XIX веке.

В начале XIX века, а именно в 1823 году, то есть ровно через пятьдесят лет после заселения караулов семьями нерчинских казаков, Мангут выглядел почти так же, как и в пору своего освоения, т.е. полвека назад, когда поручик Чурнасов определил сюда на постоянное место 11 семей. За пятьдесят лет воды много утекло, и караул значительно расширился, оставаясь в том же

фамильном составе. Хотя проживают уже 19 семей. Многие живут большими семьями, нераздельно со старшими сыновьями.

Павел Васильевич, которому уже было под восемьдесят, живёт под одной крышей со старшими сыновьями и внуками. У пятидесятилетнего Фёдора с Анной Григорьевной четверо взрослых детей, старшему Савве 30 лет, а ещё не женат, да и две девки, Протасья с Агафьей, обеим за 20, в перестарках сидят. Дядя их Степан, которому нынче пошёл пятый десяток, собрался в этом году жениться. Очень трудно было в те времена в столь малолюдном краю создать семью. Самый молодой в семье Фёдора 16-летний Пиман. Рядом построили дом и отделили младшего сына Павла Васильича, Семёна с молоденькой женой, Прасковьей Иевлевной и двумя ребятишками. Артёму уже 4 года, а Протасье исполнился год.

По одну сторону от дома Павла Васильевича живёт сын его итанцинского друга Сила Петрович Батуриный. А по другую – Андрей Федосеевич Богомолов. Его прадед Иван Богомолов был человек, видимо, очень талантливый. В 1711 году по указу Великого Государя и по письму из Разрядного стола от 9 мая «велено быть ему, Итонцынскому конному казаку Ивану Богомолову приказной избы подьячим 1-й статьи с окладом денег в десять рублей».

Приказной избы подьячие 1-й статьи.

Окладъ денегъ 12 руб. съ полтиною, а дача въ полы, хлѣба 12 ч-тей съ осминою ржи, овса тожъ, 3 пуда соли: Фёдоръ Мальцовъ;

окладъ денегъ 10 руб., а дача въ полы хлѣба 10 ч-тей ржи, овса тожъ, 3 пуда соли: Андрей Медвѣдевъ, и въ нын. 711 г. мая въ 19 д., по указу вел. гос. и по письму изъ Разряднаго стола, велѣно ему, Андрею, быть въ таможенѣ подьячимъ по прежнему, а на его мѣстѣ въ приказѣ въ подьячихъ велѣно быть Итонцынскому конному казаку Ивану Богомолову;

Со временем будет Иван Богомолов произведён в дети боярские и станет конных казаков пятидесятником, должность немалая. Позднее Иван служил в Итанцынском остроге подьячим, а уж сын его придёт из острога в Мангут вместе с Павлом Пушкарёвым и братьями Батуриными.

Через два с половиной столетия, в 1938 году, их правнуков Пушкарёва Дмитрия Семёновича, Богомолова Хрисанфа Титовича и Богомолова Андрея Уваровича арестуют по различным пунктам 58-й статьи, будут жестоко истязать в мангутской погранкомендатуре и расстреляют в один день и в один час. Так новая власть отблагодарит старинные казачьи фамилии за трёхсотлетнее служение Отечеству. А в том далёком 1772 году в Мангуте обоснуются и семьи Петра Казанцова, Филиппа Шилникова, сотника Дмитрия Батурина, Василия Перфильева, Ивана Шишкина, Анания Минина, Петра Рудакова, Никиты Титова.

Нужно только представить себе то положение, в котором оказались перво-поселенцы ононских караулов. «Место глухое и безлюдное», по словам Палласа, как раз в тот год путешествовавшего по Забайкалью. Он находил в караулах по 2-4 дома, в которых обитали по несколько семей. А в Кулусутаевском карауле, куда попали братья Павла Васильича, и вообще в землянках жили, за неимением леса. От Мангута же до ближайшего, Верхне-Ульхунского, караула 15 вёрст. Кричи, не докричишься. Онон вот он, а за ним монголы, и кто знает, что им придёт в голову. Были случаи, и нередко, да и не так уж давно, что и скот отгоняли, и лошадей. Жён с детишками в полон уводили. Нападут ночью, а в карауле 10 казаков с плохонькими ружьями, да бабы с малолетними ребятами. И вокруг никого. Кочуют где-то неподалёку инородцы, да немного их и подоспеют ли... Трудно, скучно и в постоянной опасности проходило становление ононских караулов, а вместе с ним и обустройство казаков-пограничников. И только их многолетняя закалка и привычка к разного рода опасностям помогли им обосноваться и глубоко пустить корни на ононской земле.

Многие казаки-первопроходцы пришли холостыми, и брать в жёны нередко приходилось девушек из тунгусских кочевий. Для подросших сыновей тоже не всегда хватало русских девушек, и опять рождались с инородцами. С течением времени уйдёт с ононских просторов слово «русский». Его заменит слово «гуран», как станут называть тунгусско-русское смешение крови.

Пройдёт ещё 55 лет, Мангут станет станицей, но всё так же будет немногочислен. Пушкарёвых к этому времени было уже шесть семей. Идут годы, рождаются парни, становятся служаками и защитниками Отечества. Будут и в атаманах ходить, и в станичные судьи избираться.

И сваты их, Батурины, будут на хорошем счету. Станичный судья *Николай Назарович Батурин* - папа моей бабушки Елены Николаевны. Его прапрадед Пётр Батурин приезжал в июле 1767 года из Итанцы в Нерчинск за провиантом и его пытали в «воевоцкой» канцелярии.

Казакам Второго военного отдела Мангутской станицы Пушкарёвым и Батуриным доведётся участвовать во всех боях и походах, где были наши казаки. Из Китайского похода принесёт мл. урядник 3-го Верхне-Удинского казачьего полка Степан Батурин Георгиевские кресты (тогда ещё ЗОВО) 4-й и 3-ей степени. Первый "за мужество и храбрость, оказанные им в боях у ст. Якеши 1 августа 1900 года". А третьей степени «Егорий» получит «за мужество и храбрость, оказанные им при штурме и взятии укреплений китайских войск на большом Хингане 11 августа 1900 года» (В. Апрельков, «Георгиевские кавалеры», 3 том).

В русско-японскую Георгиевский крест получит Дорофей Пушкарёв, бомбардир-лаботарист 3-ей Забайкальской казачьей батареи, также участник Китайского похода.

Мой дед, Дмитрий Семёнович, на действительную службу ушёл в 1909 году в 1-ю Забайкальскую казачью Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича батарею. Отслужив положенный срок в 1913-м году был уволен на льготу. Женился, но недолго довелось пожить ему дома, понежиться с молодой женой. 1-го августа 1914 года разразилась Великая война. Современники называли её Второй Отечественной. А ещё «Последней», т.к. полагали, что люди, содрогнувшись от ужасов такой, в истории невиданной, чудовищной войны, больше никогда не начнут новую. А может, опасались, что погибнут все, и некому будет воевать.

Батарейца Дмитрия Пушкарёва призвали уже в начале войны, а в середине осени он заработал свою первую награду. За четыре месяца он станет кавалером трёх Георгиевских крестов. 22 февраля 1915 года в страшной мясорубке под польской деревней Доманевице искалечило казака взрывом немецкого снаряда. Истекая кровью, он ещё несколько времени передавал сведения о вражеской батарее, пока не вытащили его, полуживого, и доставили в лазарет. За этот последний свой бой получил он третьего, золотого «Георгия» и звание старшего урядника за боевые заслуги. После лазарета признали полным инвалидом и списали в родную станицу. Когда немного окреп и обрёл способность самостоятельно передвигаться, избрали его станичным атаманом Мангутской станицы.

Всего же девять Пушкарёвых станут Георгиевскими кавалерами в этой войне. Восемь казаков этой фамилии удостоятся «Егория» на Русско-японской.

В 1919 году Дмитрий Семёнович, станичный атаман, занимается формированием 12-го Мангут-Акшинского добровольческого казачьего полка для защиты станиц от большевических банд. Это станет одним из главных обвинений в 1937-м году. После революции будет крестьянином-единоличником. Его обложат большими налогами, лишат избирательных прав. Будут арестовывать в 1925-м, 28-м, 30-м, 32-м и 37-м годах. Расстреляют деда Дмитрия 16 января 1938 года.

А это старший брат моего деда Илья Семёнович. Снимков два. Первый сделан в «тяжкие годы царского самодержавия», а второй в «светлую эпоху строительства коммунизма».

На первом снимке Илья Семёнович – вахмистр царской армии, участник русско-японской войны. На втором снимке – «враг народа, белобандит», осуждённый тройкой ОГПУ по статье 58-8 УК РСФСР. Пять лет провёл в советском концлагере честный труженик и защитник Отечества.

Выписка из протокола тройки ОГПУ:

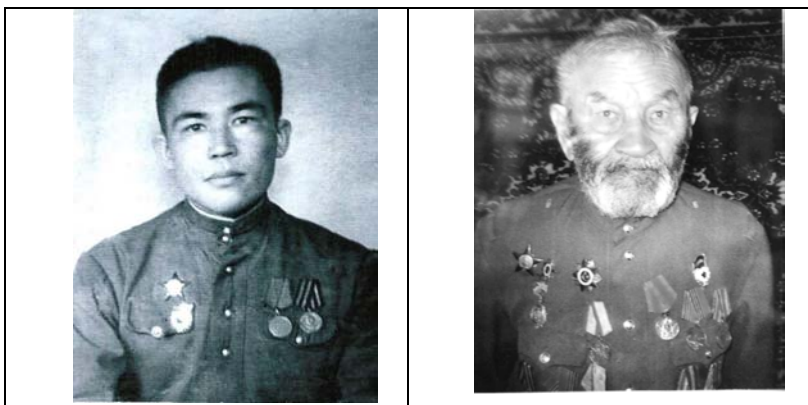
Дело №6064 по обвинению гр-на Пушкарёва Ильи Семёновича, 1880 г.р., с.Мангут Кырымского р-на, ВСК, середняк, по ст. 58-8 УК. Постановили: Пушкарёва Илью Семёновича заключить в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 8.III. 1933 года. Секретарь тройки ПП ОГПУ ВСК (подпись неразборчива).

Дети «врагов народа»:

Старший сын Дмитрия, Георгий, в войну будет командиром танка, награждён орденом Красной Звезды и медалями «За Отвагу» и «За боевые заслуги». Александр 17-летним будет призван в армию и станет участником разгрома милитаристской Японии.

Пушкарёв Гавриил Ильич, двоюродный брат моего отца. Его брат Василий пропал без вести в марте 1944 года. Ещё два брата, Алексей и Семён, тоже участники Великой Отечественной войны.

Гвардии казак-забайкалец 32-го гвардейского Кубанско-Слонимского Краснознамённого, ордена Александра Невского, кавалерийского казачьего полка Пушкарёв Гавриил Ильич. Два боевых ордена, две медали, восемнадцать благодарностей Верховного главнокомандования, четыре ранения, пять контузий.

Казнены в годы сталинских репрессий:

Пушкарёв Дмитрий Семёнович, 1888 г., с. Мангут, казнён 16 января 1938 г.;
 Пушкарёв Назар Дорофеевич, 1895 г., с. Мангут, казнён 27 января 1938 г.;
 Пушкарёв Роман Андреевич, 1887 г., с. Мангут, казнён 30 апреля 1938 г.; Пушкарёв Фёдор Гаврилович, 1867 г., с. Мангут, казнён 30 апреля 1938 г.

Репрессированные Пушкарёвы:

Пушкарёв Александр Петрович, Пушкарёв Борис Петрович, Пушкарёва Матрёна Иннокентьевна, Пушкарёв Михаил Алексеевич, Пушкарёва Таисия Алексеевна, Пушкарёв Роман Евгеньевич, Пушкарёв Борис Петрович, Пушкарёв Николай Никитич, Пушкарёв Сергей Аристархович, Пушкарёв Александр Иванович, Пушкарёв Александр Павлович, Пушкарёв Алексей Алексеевич, Пушкарёв Анастасий Владимирович, Пушкарёв Василий Сафронович, Пушкарёв Гавриил Титович, Пушкарёв Гавриил Прокопьевич, Пушкарёв Григорий Михайлович, Пушкарёв Дионисий Степанович, Пушкарёв Дмитрий Семенович, Пушкарёв Ефрем Анфиногенович, Пушкарёв Иван Федорович, Пушкарёв Иларион Аристархович, Пушкарёв Илья Семёнович, Пушкарёв Иосиф (Осип) Тимофеевич, Пушкарёв Леонтий Семёнович (Тимофеевич), Пушкарёв Михаил Алексеевич, Пушкарёв Михаил Яковлевич, Пушкарёв Назар Дорофеевич, Пушкарёв Никита Васильевич, Пушкарёв Николай Иванович, Пушкарёв Николай Иванович, Пушкарёв Николай Михайлович, Пушкарёв Павел Алексеевич, Пушкарёв Павел Иосифович, Пушкарёв Роман Андреевич, Пушкарёв Семен Викторович, Пушкарёв Тимофей Петрович, Пушкарёв Федор Андрианович, Пушкарёв Федор Гаврилович, Пушкарёв Фёдор Сергеевич, Пушкарёва Александра Ивановна, Пушкарёв Александр Александрович, Пушкарёв Александр Петрович, Пушкарёв Анатолий Степанович, Пушкарёв Василий Георгиевич, Пушкарёв Карп Поликарпович, Пушкарёв Константин Кириллович.

Дочь Андрея Захаровича Наталья выйдет замуж за Минина Михаила Павловича, которого расстреляют в 1938 году как бывшего станичного атамана. Их сын Дмитрий Михайлович Минин будет воевать вместе с Пушкарёвым Георгием Дмитриевичем и сложит свою голову в январе 1945 года в Польше.

Дети Дмитрия Семёновича

Старший сын Дмитрия Семёновича и Елены Николаевны, Георгий после войны работал в райфинотделе, а затем в Билютее бухгалтером. Там и умер 28 декабря 1968 года. Был женат на Потехиной Клавдии Ивановне. От этого брака родились дети: Валентина, Дмитрий (1954), Николай (1957), Иван (1963), Елена (1965).

Дочь Анна вышла замуж в Хапчеранге за Василенко Николая. Работала заведующей почтой там же. В середине 50-х её осудили к длительному сроку заключения. Отбывала в Хабаровском крае. После освобождения осталась в Хабаровске на постоянное место жительства. Там и умерла.

Сын Александр в начале 50-х годов работал также в Хапчеранге на ЛЭПе шофёром. Там встретил мою маму, Заболоцкую Клавдию Павловну (работала в столовой). Мама была замужем, но брак не удался. По её рассказам, папа отобрал её у мужа с помощью кулаков и заводной рукоятки от машины! В 1954-м, 28 февраля у них родился первый сын Володя, а 6-го декабря 1955 года – Александр. В конце 50-х они переехали на рудник с романтическим названием *Любовь*, где родился я – 8 августа 1963 года.

Батурины:

Батурин Михайло Космич 1630 г.,

Онуфрий Михайлович 1692,

Батурин Пётр Онуфриевич 1716, у него сын Сила ((1765);

у Силы Петровича жена Екатерина Гавриловна (1775);

дети: Прокопий (1880),

у Прокопия Силыча дети: Назар (1828);

у Назара Прокопьевича жена Екатерина Трофимовна; дети: Епистимия (1856), Сила (1864) Дорофей, Николай (1859);

у Николая Назаровича жена Прасковья Мироновна; *дети: Елена (1893) – моя бабушка.*

Об этой ветви нашего семейного древа я, быть может, напишу ещё подробнее в другой статье.

Кстати, в Прибайкальском районе были две деревни, названные по фамилиям наших предков, – Батурино и Пушкарёво (рядом с Нестерово). Теперь деревенька Пушкарёво слилась с Нестерово, а Батурино существует и по сей день.

Источники:

1. Документы Центрального Государственного архива древних актов, – г. Москва.
2. Государственный архив Забайкальского края, – г. Чита.
3. Апрельков В.Ю. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска. Сборник в 5 тт. – Чита: Экспресс-издательство, 2012-2018.
4. Васильев А.П. «Забайкальские казаки»: исторический очерк в 3 томах. Ре-принтное воспроизведение издания 1916-1918 гг. – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2007 г.
5. Попов Борис. Кто мы? – Портал Проза. ру.
6. Попов, Игорь Михайлович. Россия и Китай: 300 лет на грани войны / Игорь По-пов. – М.: АСТ [и др.], 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – (Великие противостоя-ния).
7. Прибайкальский краеведческий альманах. №5 – 2017, №7 – 2018 гг. – Москва, Эдитус.
8. Предыстория. Интернет-форум: <https://predistoria.org/>
9. «Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій. Нер-чинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ». [Москва. Типографія М.В. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), Леонтьевскій переулокъ, домъ Лаврова. 1886].

Итанца, Ильинка, Троицк и Югово в Книге сибирских городов

*Александр КОЗИН (Итыгилов),
писатель, журналист, краевед
(с. Турунтаево, Бурятия)*

Дореволюционные издания по истории Сибири, как правило, насыщены очень многими точными фактами и переписными статистическими сведениями, создавая подробную картину происходивших в прошлые века событий, и практически лишены пустопорожних рассуждений и идеологических установок, исключая обязательное упоминание царствующих особ. И даже среди этой литературы «Книга сибирских городов» отличается своим содержанием.

Фактически это не книга в её обычном понимании, а исторический документ в книжном формате. Дело в том, что в ней опубликованы подлинные архивные документы сибирских городов, начиная с 1665 по 1721 годы, то есть, наименее исследованный период в истории Забайкалья, и в особенности наших итанцинских и селенгинских сёл.

Я говорю о книге «Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій. Нерчинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ». [Москва. Типографія М.В. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К^о), Леонтьевскій переулокъ, домъ Лаврова. 1886].

В кратком предисловии к книге сказано: «Помещенные въ настоящей книгѣ документы по городамъ Нерчинску, Селенгинску и Якутску, хранящіеся подлинникомъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, напечатаны со списковъ, сдѣланныхъ начальникомъ 1-го и 2-го отдѣленій архива И.Н. Николевымъ. Другихъ относящихся до помянутыхъ городовъ документовъ, кромѣ приводимыхъ, въ дѣлахъ сказаннаго архива не оказалось. Печатаніе книги произведено за счетъ коммерціи советника, иркутскаго 1-й гильдіи купца, Александра Константиновича Трапезникова. Н. А. Н.».

Н.А.Н. — это инициалы автора-составителя Книги сибирских городов Н.А. Найдёнова, нигде более — ни в тексте, ни на титульном листе — автор не упомянут. На титульном листе архивного экземпляра книги от руки сделана приписка латинским шрифтом сверху заголовка: «N.A. Naidenov».

Для нас эта книга интересна тем, что в ней даны списки жителей не только городов, указанных в заглавии (Нерчинска, Селенгинска и Якутска), но и приписанных к ним острогов и других селений, благодаря чему мы можем разыскать свидетельства о самых древних жителях Ильинки, Троицка, Югова, а также Итанцинского острога. И, хотя не все документы сохранились, и печат-

таются лишь те, что дошли в целости до составителей XIX века, эти страницы представляют огромный интерес для тех, кто интересуется историей края и происхождением своих предков.

К слову сказать, Югово, Троицк и Ильинка относились к городу Селенгинску, а Итанцинский острог – к городу Нерчинску. Соответственно и расположены сведения о местных жителях.

По городу Нерчинску приводятся сохранившиеся фрагменты Именных книг за 7193-й, 7197-й и 7208-й годы (соответственно, за 1685, 1689 и 1699 годы от Рождества Христова).

За 1685 год приведены полные списки десятников и их казаков по городу Нерчинску общим количеством в 208 человек, сведений об итанцинских и ильинских жителях там нет.

В Именной книге 1689 года дан полный список тунгусских родов и их старейшин – всего 788 ясашных людей (т.е. облагаемых ясаком в виде мягкой рухляди).

А вот в Именной книге Нерчинска 1699 года упоминаются фамилии итанцинских казаков: «...списки 7208 г. <...> Нерчинскимъ и Теленбинскимъ и Ар-гунскимъ и **Танцинскимъ** и Читинскимъ дѣтям боярскимъ и ружникамъ и обротчикамъ и подъячимъ и служилымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ съ денежными оклады и кто имяны въ которомъ острогѣ конныхъ и пешихъ казаковъ служить и что посадскихъ людей годового оброку по окладу в Нерчинску».

Итанцынскіе, окладъ 8 руб.: сынъ боярской Леонтій Шестаковъ, по ук. вел. гос. и по грамотѣ онъ, Леонтій, изъ дѣтей боярскихъ отставленъ;

конные казаки, оклады по 7 руб. съ четью: Марко Шишгутовъ, Петръ Кирпишниковъ, Нестеръ Плюснинъ, Василій новокрещенъ, Евдокимъ Голубцовъ, поверстанъ въ его мѣсто Оеонасіи Лютиковъ; Михайло Батуринъ, Иванъ Силинъ, Василій Хлуденевъ, Андрей Краснояръ, Епифанъ Новоселовъ;

десятники: Гаврило Верещагинъ, Михайло Багаганской:

десятникъ Иванъ Астраханцовъ, Григорій Голубцовъ, Петръ Опрокиднень.

окладъ 5 руб. пѣшій Филька Филимоновъ, служить по Иркутску.

Таким образом в Итанцинском остроге служили в 7208 (1699) году: Шестаков, Шишгутов, Кирпишников, Плюснин, Новокрещин, Голубцов, Лютиков, Батурин, Силин, Хлуденёв, Краснояр, Новосёлов, Верещагин, Балаганский, Астраханцев, Голубцов, Опрокиднєв, Филимонов. Всего 18 казаков.

В Городовом списке 1704 года дано описание городских строений, оружия и запасов г. Нерчинска и относящихся к нему острогов.

В числе прочих приведено краткое описание Итанцинского острога и его вооружения:

**Итанцынской острогъ, стоячій; мѣроу
кругомъ 14 саж. съ $\frac{1}{2}$ саж., въ выш. 2 саж.;
въ томъ острогѣ наряду 60 саналовъ, въ томъ
числѣ пицаль винтовка, 2 знамени дорогильныя,
одно знамя кумачное, пудъ 14 гривенокъ пороху
и съ мѣшкомъ, 5 пудъ 30 гривенокъ свинцу.**

В Именной книге Нерчинска 1711 года также есть упоминание об Итанцинском остроге и его казаках с указанием жалованья:

Итонцынскаго острогу:

Петръ Коровинъ рубль;—Иванъ Осла полтина;—Иванъ Азай полтина;—Федоръ Степановъ полтина;—Василій Еремѣевъ полтина;—Кирило Фирсовъ полтина;—Гаврило Степановъ полтина;—Иванъ Бахчей полтина;—Семень Бурдуковскихъ пол-полтины;—Яковъ Начинъ полтина, да противъ челобитья его за пашню отсыпнаго хлѣба по 4 ч-ти ржи четверопудныхъ на всякой годъ.

Как видим, за два десятка лет число казаков в Остроге сократилось почти вдвое, их осталось всего десять: Пётр Коровин, Иван Осла, Иван Азай, Фёдор Степанов, Василий Еремеев, Кирило Фирсов, Гаврило Степанов, Иван Бахчей, Семён Бурдуковских(й), Яков Начин.

В данных Первой переписи г. Селенгинска и его деревень 1722 года, возможно, были сведения о жителях Итанцы, Югова, Троицка и Ильинки, но эти ревизские сказки не приводятся в Книге. Видимо, не сохранились. А вот данные об утраченных жителях после переписи 1722 года есть. Но они не датированы. Судя по количеству утраченных людей, это данные примерно за двадцать лет, то есть Вторая перепись производилась 1745 году. В ней проведена только перепись людей умерших, отданных в рекруты, в посад, на действительную казачью службу, бежавших и т.п.

Для нас эти данные середины XVIII века имеют значение, поскольку по ним можно восстановить родовую линию многих прибайкальцев, начиная с 1700-х годов. Так, в списке **деревни Югово** упомянуты среди умерших со времени Первой переписи (то есть за 22-23 года):

Филип Осколков, Василий Пастухов, Василий Коркин, Василий Хатуев, а по генералитецкой книге Хомутов, Симон Хомутов, Иван Жаравлев, у него сын Семен, Герасим Новоселов, Сава Ночников, Иван Ночников, Пётр Тяпкин, у него сын Афанасий, Матвей Шашин, Михаил Смирных, у него дети: Маркел, МIRON, Иван Белоусов, Сила Белоусов, Афанасий Белоусов, Осип Суханов, Алексей Колпашиков, у него сын Михаил, Иван Бушков, у него дети: Харлам, Потап, Иван, Иван Зубов, Иван Ермаков, у него сын Иван, Денис Пастухов, Евдоким Шелгачев, Ефим Калашников, у него сын Никита, Иван Овчинников.

Взяты из села Югово в рекруты: Алексей Новосёлов, Фрол Колпашиков, Максим Ермаков. Бежали: Лука Осколков, Михаил Жаравлёв, Лука Жаравлёв, Назар Зубов, Кирило Жаравлёв, Афанасий Паховых. Определён в посад: Гордей Кармадановых. В Иркутскую суконную фабрику: Василий Суханов.

Эти данные между прочим, подтверждают сведения о том, что деревня Югово существовала уже в начале XVIII века.

Ильинская деревня существовала ещё ранее основанного здесь Ильинского острога (1688).

В переписи середины XVIII века упоминаются следующие фамилии.

Ильинского острогу посадские: Обросим Красиков; Иван Орлов; Степан Старцов; Прокопий Пуляев; Евдоким Мордовской; Яков Балдаков, у него сын Евдоким; Терентий Чирков; Борис Ишуткин; Пётр Ишуткин; Фёдор Корюкалов; Василий Шергин; Алексей Шергин; Борис Шергин; Исая Трунёв; Василий Савин; Максим Ту(н)гусов; Григорий Скорняков; Яков Скорняков; Григорий Скорняков; Егор Викулин; Иван Викулин, Василий Капустин; Михайло Налётов; Алексей Заиков, у него дети: Осип, Егор; Тихон Воронцов; Тимофей Викторов, у него сын Пётр; Артемий Юдин; Иван Горылёв, у него дети: Леонтий, Максим, у Леонтия сын Яков; Фёдор Кобуков, у него сын Ларион; Прокопий Черной, у него дети: Семён, Иван; Иван Хайдуков, у него сын Дмитрий; Фома Носков, у него сын Яким; Фёдор Налётов; Тихон Ивойлов, у него дети: Павел, Семён; Пётр Горбунов; Михайло Исаков, у него сын Тимофей; Фадей Козлов; Иван

Дроздов, у него дети: Денис, Андрей, Иван; Василий Щелицын; Максим Дружинин; Павел Дружинин; Кирило Щепин; Трофим Баринов; Иван Лобанов; Василий Голоушкин; Леонтий Заметин; Иван Заметин; Иван Толмачёв; Илья Попов; Максим Попов; Фёдор Таракановских; Григорий Таракановских; Алексей Меншиков; Иван Стерхов; Лука Котельников, у него сын Степан; Никита Пытин; Фёдор Пановых; Борис Коурков; Антон Чирков; Перфилий Чирковъ; Константин Романов; Евдоким Мальков; Тимофей Козлов; Андрей Черепанов, у него сын Лука; Иван Трудов; Дмитрий Трудов; Никифор Дублинин.

Взяты в рекруты: Петр Орлов; Андрей Корюкалов; Дмитрий Шергин; Михайло Трутнев; Степан Копустин; Афанасий Исаков; Иван Викторов; Иван Дроздов; Иван Шалицын; Григорий Баранов; Иван Мертвецов; Василий Маков; Аника Чирков; Фёдор Пытин; Степан Козлов; Еким Дублинин.

Бежал: Еким Стахив. Переведены в посад в Иркутк и в Селенгинск: Иван Дружинин; Егор Дружинин; Антон Таракановской; Степан Таракановской. Определен по Иркутку во дворяне: Константин Игумнов.

Приписанные после прежней переписи по оному Ильинскому посаду в подушной оклад:

Тимофей Чукреев; Глеб Суранов; Алексей Суранов; Василий Зеленовской; Григорий Трескин; Марко Будилов; Максим Одинцов; Григорий Красиков; Ларион Димов, у него племянник Козма; Мосей Горловской; Василий Мелентьев; Дорофей Баев; Михайло Кондаков; Фёдор Черняев; Пётр Мокрецов; Пимен Шелопугин, у него сын Михайло; Василий Купцов; Григорий Толмачёв, у него сын Тит; Тимофей Кожевников; Спиридон Митяшёв; Пётр Пущин, у него сын Семён; Филип Чижёв; Кондратий Дементьев; Артемий Дементьев; Гаврило Губинской; Никита Карбаков; Герасим Кармаданов; Ларий Кошкаров; Федор Осипов; Трофим Обросов; Обросим Сотников; Матвей Щепин; Александр Изюрев.

Взяты в рекруты: Василий Трескин; Андрей Митяшёв; Василий Митяшёв. Бежал: Матвей Будилов. Переведены по Иркутку в посад: Тимофей Молоков; Иван Пущин.

Ильинского острогу крестьяне:

Осип Ленской, у него дети: Иван, Иванъ же меньшой; Ермолай Семёнов; Данило Греховодников; Артемий Артемьев; Иван Оносов, у него сын Андрей; Григорий Силин; Михайло Дмитриев; Андрей Лобашов; Митрофан Шелчачёв; Фёдор Шелчачёв; Данила Шелчачёв; Иван Скороходов; Андрей Кузнецов; Дмитрий Зоркалцов; Василий Цынков; Григорий Цынков; Иван Коротаевых; Иван Ленской, он же и Мокрецов; Пётр Брызгиных; Василий Инкин; Михайло Моторин, у него сын Иван; Пётр Гладышев; Лазарь Ворониных; Алексей Скобелских; Козма Сибиряков; Емельян Мартюшев; Пётр Клепалов; Иван Незанников; Никита Родионовых, у него сын Иван; Ларион Мезенин; Матвей Карапольцов, у него сын Емельян; Василий Игумнов, у него сын Пётр; Семён

Игумнов; Алексей Попов, у него сын Степан; Максим Конанов; Прокопий Хрушких; Дмитрий Олениных; Козма Чигаринов, у него сын Артемий; Василий Шемякинской, у него сын Семён; Фёдор Гущин; Михайло Турбин, у него дети: Иван; Артемий; Яковъ Трескин, у него сын Григорий; Фёдор Розгилдеев; Василий Бурлаков; Фёдоръ Бурлаков; Иван Дьяконов.

Взяты в рекруты: Кирило Викторов; Еремей Коротаевых; Сила Попов; Сила Чигарин; Семён Гущин; Василий Трескин. Бежали: Фёдор Якшубаров; Григорий Станковских; Иван Суханов; Иван Игумнов; Василий Чигарин; Алексей Травин; Иван Вилкиных; Яков Удин.

Определены в посад: Филип Торловских, а по генералитетской книге Гололовских; Ларион Брянских, он же и Бякин; Тарас Митяшёв, у него дети: Алексей; Андрей; Иван Колевин; Пётр Ленской, он же и Мокрецов; Иван Коркин; Сергей Каюков; Ермолай Алемасов; Клим Алемасов; Василий Ченцов; Михаил Молоков, у него дети: Тимоеей, Семён; Илья Трескин; Самойла Трескин; Александр Изюрев, а по генералитетской книге Зверев, у него сын Григорий.

Определён в цех: Агапит Костиных. Определены в действительную казачью службу: Антон Конанов; Афанасий Попов; Федот Серебреников, а по генералитетской книге написан Фёдор; Иван Бурлаков.

Переписные сказки Третьей ревизии 1762-1763 годов содержат более подробные сведения о жителях Ильинского острога и Ильинской слободы: составе семей, возрасте её членов, роде занятий и степени родства. Подробное изложение содержания этих страниц книги (69-78) заняло бы слишком много места в статье.

Приведём здесь только упоминаемые в 1762-1763 году в Третьей переписи фамилии глав семейств, дабы иметь некоторое представление о коренных жителях Ильинки:

Ильинского острогу ильинские купцы Яков Никифорович Красиков, Никита Красиков, Григорий Обросимович Красиков, Ильинского острогу посадские Никифор Орлов, Василий Ивоилов, Дмитрий Горбов, Фёдор Леонтьевич Горбов, Софрон Исаков, Дмитрий Фаддеевич Козлов, Ерофей Козлов, Иван Кирикович Викторов, Степан Дроздов, разночинец Нефёд Пастухов, посадские Марков Иванович Дроздов, Андрей Васильевич Шипицын, Корнило Иванович Дружинин, купец Алексей Щапин, посадские Иев Щапин, Максим Шурманов, купец Артемий Михайлович Курбатов, посадский Кондратий Курбатов, посадский Анисим Трифонович Баранов, купцы Афанасий Иванович Лобанов, Степан Мещенин, посадские Фёдор Туговиков, Афанасий Голоушкин, Леонтий Степанович Мертвецов, Агафон Старковский, Александр Иванович Главянской, Степан Шестаков, купец Лаврентий Максимович Таракановский, посадские Прокопий Григорьевич Таракановский, Антипа Таракановский, Степан Алексеевич Мекшенин, Михайло Стерхов, Никифор Дмитриевич Вязьмин, Трофим Лукич Котельников, Сергей Нефёдович Манов, Артемий Чирков,

Дмитрий Романов, Прокофий Малков, Козма Трудов, купцы Тимофей Дубинин, Иван Гаврилович Лысковцов, Иван Васильевич Зеленовский, посадские Илья Яковлевич Трескин, Самойла Яковлевич Сидоров, купец Пётр Григорьевич Балдаков, посадские Антон Филиппович Горловской, Алексей Тарасович Митяшёв, купцы Анфиноген Яковлевич Седельников, Максим Терентьевич Купцов.

Источники:

1. Андреевич В.К. *Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 года. Составилъ В.К. Андреевичъ. С.-Петербург. Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба). 1887.*

2. Васильевъ А.П. *Забайкальскіе Казаки. Историческій очеркъ. Т. II. г. Чита, Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайкальскаго казачьяго войска. 1916.*

3. «Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ исторіи XVII и XVIII столѣтій. Нерчинскъ. Селенгинскъ. Якутскъ». [Москва. Типографія М.В. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), Леонтьевскій переулокъ, домъ Лаврова. 1886].

с. Троицкое.
Надвратная
церковь
Свято-Троицкого
Селенгинского
мужского
монастыря.

Рисунок XIX века.

ЗА РЕКОЙ ЛЯОХЭ ЗАГОРАЛИСЬ ОГНИ

*Виталий АПРЕЛКОВ,
Подполковник Забайкальского
казацкого войска (Забайкальский край)*

Слова и музыка знаменитой комсомольской песни родились гораздо раньше и совсем по-другому историческому поводу, о чём большинство из нас просто не знает.

Не было, наверное, в нашем недавнем прошлом человека, который не знал бы слов популярной песни: "Там, вдали за рекой, засверкали огни, в небе ясном заря догорала...". Официально автором её текста считается эстонец Николай Мартынович Кооль, поэт и переводчик, написавший её в 1924 году и опубликовавший стихотворение под таким же названием в газете г. Курска под псевдонимом Колька-лекарь.

Согласно многочисленным публикациям и исследованиям, эту песню впервые запели сослуживцы Кооля – чекисты. Исполнялась она в качестве... строевой, так как новых красноармейских песен было мало. Это-то и удивило

меня, когда я первый раз задумался над текстом песни. По своему ритму и напеву вряд ли она походила для чеканки строевого шага. Мелодию Кооль, по его собственному признанию, "заимствовал" у старой каторжанской песни.

Весьма распространенный приём в те годы – брать старые популярные песни и на их мелодию накладывать свой текст, более классово правильный и революционный. Попутно решалась и другая задача – не допускалось восхваление "отживших" и даже "идеологически вредных" событий, как, например, войн и сражений, проводимых "проклятым царизмом и его слугами".

Вроде с авторством и музыкой каторжанско-красноармейской песни всё ясно и понятно. Но вот вопрос: что это была за река и что это были за огни, о которых ведётся речь? Ни в одном из исследований о творчестве Кооля о них ни слова.

И все-таки не была та река безымянной! Ещё в школьные годы мой дед невольно заронил в душу сомнения, рассказав как-то, что ещё при царе эту песню пели "маленько по-другому". Однако отец велел "петь так, как учат в школе, чтобы не разжиться неприятностями". Долгое время не удавалось что-либо выяснить о родословной песни, но буквально по крупицам был восстановлен первоначальный текст. А началось всё с сомнений.

Про огни и реку уже сказано: географической привязки никакой, и что за огни – костры, окна домов и т.д. – непонятно. Насторожило меня слово "сотня". Вообще-то, в будённовских войсках были только эскадроны, а равные по численности подразделения – казачьи сотни – были только у противника. Да и потом, в разведку назначают самых опытных, потому что это задание особой сложности, так что никаких "юных бойцов" быть не могло.

В годы Гражданской войны разведку обе стороны вели кавалерийскими разъездами во главе с опытным офицером или краскомом. Разведка боем, в которой участвовали сто и более человек сразу, была впервые применена не от хорошей жизни, а в силу исключительно трагических обстоятельств только в Великую Отечественную войну. Тогда все разведчики сознательно подставлялись под огонь вражеской артиллерии и пулемётов. Пока их прицельно убивали, наблюдатели фиксировали огневые позиции гитлеровцев, чтобы подавить их при наступлении. В данном случае, по-моему, количество разведчиков – "сотня" – нереально.

Они ехали долго в ночной тишине

По широкой украинской степи.

Вдруг вдали у реки

засверкали штыки:

Это белогвардейские цепи.

Почему ночью в своём глубоком тылу белые передвигались атакующими цепями, а не походными колоннами. В чём задача разведчиков? В том, чтобы скрытно выявить количество солдат противника, направление их перемеще-

ния, потихоньку взять "языка", чтобы точно установить номер части и командира и, опять же, потихому уйти с добытыми сведениями к своим. В случае обнаружения разведки противник наверняка внесёт коррективы в свои планы. Но вместо этого:

И без страха отряд

поскакал на врага,

Завязалась кровавая битва.

И боец молодой вдруг поник головой:

Комсомольское сердце пробито.

Позвольте, откуда взялся отряд, ведь была же сотня, к тому же регулярных, а не партизанских войск? Да и "головой поникают", а затем падают "возле ног вороного коня", скорее всего, в спокойной обстановке, а не на полном скаку. Вопросов и несоответствий много, но несуразности перестают быть такими, если задать встречный вопрос: а может, это была не разведка, а что-либо другое? И не в Гражданскую войну на Украине, а раньше и в другом месте?

1904 год. Декабрь. Маньчжурия. В разгаре Русско-японская война. Военное счастье – на стороне врага. У русских ни одной победы с начала боев. Только что пришла весть, надломившая дух нашей Маньчжурской армии, – пал Порт-Артур. Причём не взятый врагом штурмом, а капитулировавший! Японцы начали немедленную переброску своей высвободившейся армии на север, чтобы разгромить русских окончательно.

Именно в те трагические дни командир отдельной Забайкальской казачьей бригады генерал-майор Павел Мищенко получил приказ возглавить кавалерийский рейд в тыл врага и захватить приморскую станцию Инкоу и вывести из строя железную дорогу на участке Ляохэ – Порт-Артур. Выбор Мищенко был не случаен – его казаки были признаны героями и любимцами всей Маньчжурской армии. Генералу было предоставлено право сформировать особый сборный отряд.

Мищенко вызвал добровольцев, честно предупредив: "раненые и больные, в отступление от обычного правила, будут брошены, дабы не обременять отряд и не замедлять скорость его движения". (Кстати, верный себе, Мищенко так и не оставил японцам ни одного раненого, хотя их будет немало. – Авт.). Добровольцев вызвалось больше, чем требовалось, и 26 декабря (по старому стилю) 75 сотен и эскадронов при 22 орудиях, прорвав левый фланг японских позиций, ушли за реку Ляохэ.

В канун Нового, 1905 года части Мищенко вышли к сильно укреплённым позициям Инкоу, стоящему у впадения реки Ляохэ в морской залив. Кавалеристам противостояли японские пехотинцы, уже поджидавшие их в окопах: внезапного удара не получилось. Чтобы не сбиться ночью при эвакуации раненых, командование отряда приказало зажечь костры – ориентиры у окрестных

деревень. После артподготовки вспыхнули огни и в самом городе Инкоу – там начались пожары. Вот эти-то самые огни и сыграли свою роковую роль в ту новогоднюю ночь. Не зная местности, путаясь в чехарде костров и пожаров, войска сбились с пути, не зная, на какие огни выходить.

Японцы, засевшие за каменными укреплениями, хладнокровно расстреливали атакующих с расстояния в сто шагов. Казаки, находящиеся в первых рядах, попадали в волчьи ямы, запутывались в колючей проволоке, их винтовки и шашки были бессильны против артиллерийской картечи и ружейно-пулемётного огня. Трижды они яростно шли на приступ, и трижды остатки сотен откатывались назад. Жгучий мороз добивал раненых, которых не было возможности подобрать сразу...

Инкоу не был взят, но и планируемое японским командованием наступление в начале 1905 года не состоялось. На память от того набега в забайкальских, уральских и донских станицах остались не только Георгиевские кресты, похоронки и рассказы участников, но и песни.

Текст одной из них, на мой взгляд, и попал Н. Коолю, решившему создать новую песню для красной армии.

За рекой Ляохэ загорались огни

(казацья песня времён русско-японской войны 1904-1905 гг.)

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали,
Сотни храбрых орлов
Из казацких полков
На Инкоу в набег поскакали.

Пробирались там день и ночь казаки,
Одолели и горы, и степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки,
Это были японские цепи.

И без страха отряд поскакал на врага,
На кровавую страшную битву,
И урядник из рук
Пику выронил вдруг –
Удалецкое сердце пробито.

Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей,
Ты, конёк вороной,
Передай, дорогой,
Пусть не ждёт понапрасну казачка.

За рекой Ляохэ угасали огни.
Там Инкоу в ночи догорало,
Из набега назад
Возвратился отряд.
Только в нём казаков было мало...

Источники:

- 1.Апрелков В.Ю. «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в русско-японской войне 1904-1905 гг.». – т.2. – Чита: Экспресс-издательство, 2012.
2. "Парламентская газета", № 491, 16 июня 2000 г.

Продолжение песенной истории

*Александр КОЗИН (Итыгилов),
писатель, журналист,
с. Турунтаево (Бурятия)*

Опубликованный в «Парламентской газете» в 2000-м году восстановленный текст казачьей песни (как и само возрождение казачества) был принят одними восторженно, другими – с ходу отринут как якобы «новодел». Суть претензий выразил в своей статье автор под ником «Литинтерес» на интернетовском Яндекс-Дзене. На этой либеральной поляне тусуются абсолютно все – от «красных попов» до «зелёных экологов».

Вот и указанный автор сочинил и поместил разгромную статью, резюме которой: «...Никакого "оригинального" дореволюционного текста песни. То, что выдаётся за такой "оригинал", – это просто вольные упражнения на заданную тему, проделанные в 2000 году есаулом Виталием Апрельковым». А главный аргумент такого вывода: «... если у него (*Апрелкова*) этот текст был изначально (в архивах нашёл, например), то зачем все эти долгие рассуждения о сомнениях и поиски иного военного театра. Тут вполне всё очевидно и так – бери да публикуй сразу песню в оригинальном виде с пояснениями: нашёл там-то и там-то, сенсация!». А раз нет – значит, это фейк, подделка!

«Дзеновский» автор почему-то полагает, что все казацкие песни, весь фольклор должен был быть непременно пронумерован и опубликован, чтобы потомки потом (после десятилетий советских репрессий) могли бы просто взять старую публикацию и выставить напоказ. Но всё дело в том, что таких публикаций не было, а петь, и уж тем более пропагандировать, песни царского периода в течение многих десятилетий было просто смертельно опасно: расстрел давали и за гораздо менее явные симпатии царизму.

Даже те, кто знал и помнил эту песню, старались забыть её, и уж тем более – не пытались передать детям и внукам. Неужели это не ясно интернетовскому «историку искусства»?! О том, что гражданин, мягко говоря, неправ, говорят и отклики, опубликованные под его статьёй:

Александр Сивашинский: «В моём далёком детстве, в 50-х годах, мама напевала – "и урядник из рук пику выронил вдруг...". А я всё удивлялся, что за текст такой странный. Видимо, у мамы была машина времени, и она прочла "вольные упражнения на заданную тему, проделанные в 2000 году". А «Марш сибирских стрелков» Гиляровского, из которого потом получились и "Из Румынии походом", и " По долинам и по взгорьям" – тоже фейк?».

Борис Онегин: «Помню своё детство, это 50-е годы прошлого века! Бурка, разостланная на полу, и я на ней играю, а дед мой Иван Александрович Шуль-

гин поёт грустную песню про японские цепи. Он воевал в японскую! Автор, как бы ты не хотел выдать желаемое за действительное, но тебе не удастся очернить людей, сочинивших эту песню ещё в японскую войну!».

Сергей Кручинин: «Интересные факты: в набеге на Инкоу участвовали будущий маршал СССР Семён Будённый и будущий президент Финляндии маршал Карл Маннергейм».

Сидор Сидоров: «Вариант с русско-японской войной логичный. Автор не убедил меня, что это утка. Ничего нового, многие дореволюционные песни стали советскими. «Вставай, страна огромная» написана до революции, в ней всего лишь заменили тевтонский на фашистский. «Смело мы в бой пойдём» пели и белые, и красные, каждый на свой манер».

Мне тоже показались очень предвзятыми и крайне необидительными аргументы автора под ником «Литинтерес», а потому по поводу сомнений решил я обратиться к самому Виталию Апрелкову, чтобы уточнить детали его работы над восстановлением текста песни «За рекой Ляохэ загорались огни».

Вот ответ Виталия Юрьевича:

Александр Захарович, здравствуйте!

Прошу меня извинить, что долго не отвечал – был занят на основной работе. Даже шестой том сборника о Георгиевских кавалерах доделываю, срывая все сроки, по ночам да урывками днём. К тому же со всех сторон много информации – люди откликаются, рассказывают о своих дедах, появляются новые имена, которые не сохранили уцелевшие архивы, и всё это надо проверить и подтвердить. Вам наверняка, как исследователю, всё это знакомо.

Можете использовать статью «За рекой Ляохэ» в Вашем Альманахе. Конечно, надо было бы подробнее рассказать в «Парламентской газете» 2000 года о том, как я искал эту песню и восстанавливал, но тогда я не обращал внимания на такие «мелочи», полагая вопрос для остальных таким же ясным, как и для меня с детства. Поэтому Вам расскажу подробнее.

Эту песню, в её казачьем варианте, я услышал впервые от своих дедов – моего деда Апрелкова Андрея Алексеевича. 1918 г.р., который напел мне два куплета, что смог вспомнить, как пели эту песню его отец Апрелков Алексей Трофимович, в Русско-Японскую войну младший урядник 1 Верхне-Удинского казачьего полка, который ходил на Инкоу в декабре 1904 года.

Ещё один куплет подсказала мне моя прабабушка Апрелкова (Бурдинская) Прасковья Ильинична, 1900 г.р., первая певунья в посёлке Галкинском Размахнинской станицы Забайкальского казачьего войска, от которой я узнал больше десятка старых казачьих песен, в том числе и переделанных в советское время, вроде «По долинам и по взгорьям». В 1914 она пелась «От тайги, тайги дремучей», и «Вот вспыхнуло утро», и «Не вейтесь, чайки, над морем». О первых я рассказал в четвёртом и пятом томах нашего сборника. О «чайках» – порт-артурском варианте старой солдатской песни, переделан-

ной после Гражданской в песню красных партизан, расскажу в новом, шестом томе.

Эту песню – про реку Ляохэ – баба Паша узнала от старших родственников. В нашей семье 7 казаков воевали с японцами и китайцами. Это, кстати, тоже был не первый вариант.

Баба Паша рассказала, что когда наши казаки конвоировали каторжан, то эту песню переняли от них, но не в том варианте:

*Лишь только в Сибири займётся заря,
По деревне народ просыпается...*

А в другом:

*Там, вдали, за рекой, мне прощаться с тобой,
В небе ясном заря догорала,
Промаяхнул конвой, я остался живой,
По тайге мне дорога лежала...*

Потом мне повезло встретиться с Александром Фёдоровичем Лысковским, 1920 года рождения, сыном командира 4 Забайкальского казачьего полка, в Гражданскую войну войскового старшины Федора Васильевича Лыковского. Во втором томе книги о георгиевских кавалерах есть его фото и одна из записанных от него песен — «Вставай, собирайся, в летучий отряд». Александр Фёдорович родился в Маньчжурии, в Трёхреченской станице. в юности пел в Харбинском казачьем хоре, и до приезда в СССР в 1950-х годах пел песню про р. Ляохэ исключительно в казачьем варианте, как воспринял её от отца, участника набега на Инкоу, в том декабре – старшего урядника 1 Читинского казачьего полка.

Александр Фёдорович был очень удивлён «комсомольским» вариантом и гневно выразился по поводу «воров-большевиков», которые даже песни у истреблённого ими казачества присвоили. Читинский композитор Василий Волков с напева А.Ф. Лыковского в 1992 году выпустил сборник старых казачьих песен с нотной записью под названием «Гуляй и пой, казачий род».

Будучи военным журналистом, в 1988-1991 годах я объехал практически всё Забайкалье, и в разных местах пожилые ветераны, в доверительных беседах, прося не ссылаться на них – боялись повторения репрессий, как в отношении их отцов. Они соглашались, что многие советские песни – это переделанные песни старой армии. И их отцы, пропустив лишнюю рюмку и «раздухарившись», иногда пели их в том варианте, в каком пели с однополчанами на германской или японской войнах.

Вот так, по фрагментам, я и собирал вместе со сведениями о Георгиевских кавалерах Забайкалья ещё и эти факты по истории забайкальского казачества. Удалось установить за 35 лет свыше 11 тысяч человек! И наряду с этим другие фрагменты нашего славного прошлого – песни, былины, рассказы оче-

видцев о боях, службе и походах, что и послужило основой для шести томов нашего сборника.

Александр Захарович, мне, конечно, интересны комментарии к той моей неполной статье в «Парламентской газете», но дополнительно разъяснять нет ни времени, ни особого желания.

Донские, оренбургские и уральские казаки, чьи деды тоже ходили на Инкоу, прислали мне после той публикации благодарственные письма, что я полностью восстановил запретную в советское время песню, хотя и указали мне на разночтения – донцы, к примеру, пели:

*«За рекой Ляхэ бой гремел вдалеке,
Мать не зря горевала по сыну –
под шимозы¹ врага конь унёс казака
незнакомой маньчжурской долиной».*

Были незначительные различия в распеве и словах и в уральском. и в оренбургском варианте, но в остальном всё совпадало.

Можете опубликовать это моё дополнение в инете.

С уважением, **Виталий Апрелков.**

Источники:

1. Апрелков В.Ю. «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в русско-японской войне 1904-1905 гг.». – т.2. – Чита: Экспресс-издательство, 2012.
2. "Парламентская газета", № 491, 16 июня 2000 г.
3. <http://a-pesni.org/kazaki/a-aprelkov.htm>
4. <https://zen.yandex.ru/litinteres>
5. <https://ru.wikipedia.org/>
6. Личное письмо В.Ю. Апрелкова

¹ *Шимозы* – японские гранаты и снаряды с взрывчатым веществом «шимоза», по имени изобретателя – японского артиллерийского инженера Симосе (*примечание А.Козина*).

Из истории Русской духовной миссии в Пекине

Александр КОЗИН (Итыгилов),
писатель, журналист, краевед
(с. Турунтаево, Бурятия)

В фонде 262 Национального Архива Республики Бурятия, где хранятся документы Селенгинского Свято-Троицкого монастыря, содержится дело №490 «Сведения о посольстве в Китае и российских православных церквях в Пекине за 1856 год». Эти документы дают возможность осветить некоторые малоизвестные страницы истории Русской духовной миссии в Китае.

Русская духовная миссия в Пекине – церковно-политическое представительство Российской церкви и государства, действовавшее в XVII-XX веках. Миссия играла важную роль в поддержании российско-китайских отношений, была центром изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Из-за отсутствия дипломатических отношений между государствами служители миссии в течение почти двух веков являлись неофициальными представителями российского правительства в Китае, исполняя дипломатические функции даже в те годы, когда иностранные представительства в Пекине вообще были под запретом.

В XVII веке Россия начала осваивать Восточную Сибирь и впервые столкнулась с Китаем в вооружённых конфликтах. Самым значительным из них было взятие цинской армией русской крепости Албазин на реке Амур в 1685 году. 45 казаков, захваченных в плен, были поселены в Пекине и положили начало многолетнему присутствию русских в Китае. Хотя китайцы и называли всех этих людей русскими, среди них были крещёные буряты, калмыки и потомки от смешанных браков. Албазинцев компактно поселили во Внутреннем городе у ворот Дунчжимэнь. Для богослужения русским была передана во владение буддийская кумирня, которую священник Максим Леонтьев обратил в часовню во имя святителя Николая Чудотворца. Там вплоть до 1695 года он совершал богослужения. К этому времени в России узнали о деятельности отца Максима и его усилиях сохранить веру среди албазинцев. Русское правительство обратилось к китайскому императору с просьбой об освобождении пленных или же о разрешении им построить в Пекине русскую церковь. В 1696 году отец Максим совместно с прибывшими из России священнослужителями

освятил церковь во имя Святой Софии, однако её так и называли Никольской в честь иконы Николая Чудотворца.

Указ Петра I от 18 июня 1700 года поднял вопрос о создании духовной миссии в Пекине. Это было первое распоряжение правительства, в котором говорилось об организации миссии и подчёркивалась необходимость изучения российскими подданными местных языков, обычаев и культуры. Так, изначально Русская духовная миссия в Пекине должна была стать центром не только православия, но также исследований Китая русскими учёными. В 1714 году в Пекин был отправлен архимандрит Илларион Лежайский со свитой. Он вез с собой иконы, церковную утварь, богослужебные книги и митру. В 1716 году миссия прибыла в империю Цин, её члены были торжественно приняты и зачислены на императорскую службу. В России православная миссия была поставлена под церковную юрисдикцию сибирских митрополитов, чья резиденция тогда находилась в Тобольске. От стен Свято-Троицкого Селенгинского монастыря (*на рисунке*) начинался путь Русской духовной миссии в Китай.

Для Второй миссии было отведено весьма почётное место в центре Пекина на посольском дворе, вблизи от императорского города, правительственных канцелярий и торговых улиц. С прибытием российской миссии посольский двор стали называть Наньгуань (Южное подворье) в отличие от Бэйгуань (Северного подворья), где жили албазинцы. На средства, выделенные цинским правительством, на Южном подворье поставили каменный храм во имя Сретения Господня и перенесли в него икону Святого Николая. Церковь обслуживала духовные нужды членов торговых караванов, регулярно прибывавших в Пекин.

После подписания в 1858 году серии Тяньцзиньских договоров империи Цин с западными странами положение Миссии изменилось. В Пекине открылись дипломатические представительства западных государств, в том числе и России. В 1861 году в Пекин прибыл первый постоянно аккредитованный российский посланник и в столице империи Цин была учреждена Российская ди-

пломатическая миссия, которой была передана дипломатическая и значительная часть образовательных функций духовной миссии. Духовная миссия превратилась в учреждение с исключительно религиозными функциями и перешла из ведения МИД в духовное ведомство.

Церковь Казанской Божией Матери Пекинской православной миссии (построена в 1911-1913 гг.). ↓

Относительно спокойное течение жизни было нарушено в 1900 году восстанием боксёров, которые совершали нападения на членов иностранных посольств. В Пекине были сожжены христианские храмы, массово уничтожались крещёные китайцы. Северное подворье русской миссии было разграблено и разрушено. Начальник миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) с братией и несколькими прихожанами успел укрыться на территории Российской дипломатической миссии, где провёл два месяца. После подавления мятежа отец Иннокентий нашёл приют в одном из уголков буддийского храма.

Спустя всего несколько лет после полного разорения территория

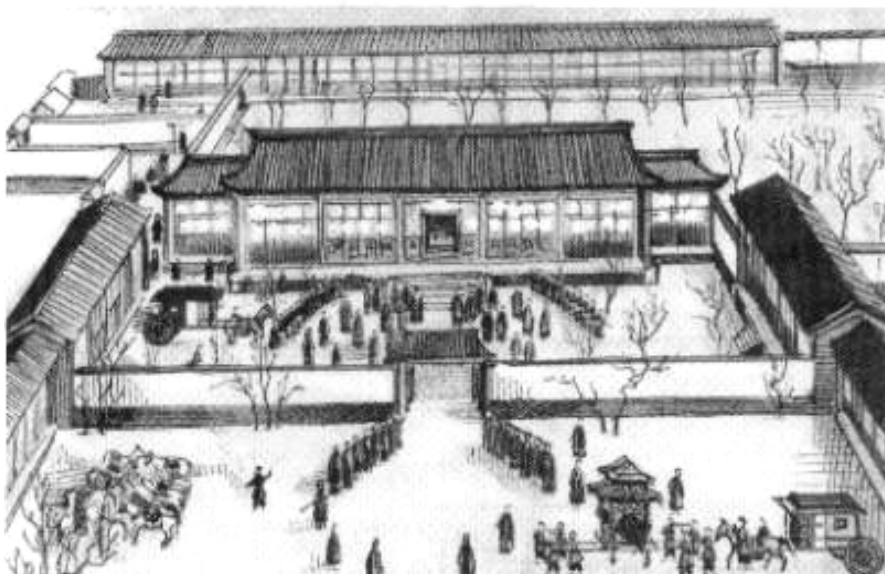
Миссии была восстановлена и располагала собственными хорошо оборудованными механическими мастерскими, пекарней, мыловарней, литейной мастерской, котельной, типографией, переплётными мастерскими, метеостанцией, баней, мельницей, молочной фермой, фруктовыми садами и огородами. Особую гордость составляла пасека, дававшая в год до 80 пудов отличного мёда. В окрестностях Пекина и даже в соседних провинциях у неё имелись многочисленные фермы и станы.

К 1916 году число православных китайцев достигло 5.587 человек, причём в 1915 году было крещено 583. По отчёту за 1916 год Миссия в своём ведении имела: два монастыря в Пекине и один скит близ Пекина, пять подворий (в России), 19 церквей, три часовни и пять кладбищ, семинарию в Пекине, 18 мужских и три женских школы, богадельню.

После 1917 года, в гражданскую войну и последующие десятилетия православная миссия в Пекине давала временный приют и заработок многим рус-

ским беженцам. Некоторые из них постриглись в монахи и остались в Успенском монастыре, большинство же находило здесь короткую передышку на пути в эмиграцию. В апреле 1920 года в Пекин были доставлены тела алапаевских мучеников. Гробы были встречены крестным ходом и перенесены в церковь Серафима Саровского. После совершения заупокойного богослужения восемь гробов разместили в одном из склепов на территории кладбища. В ноябре 1920 года тела Елизаветы Фёдоровны и её келейницы Варвары были вывезены в Иерусалим.

После образования КНР в 1949 году остатки русской колонии в Пекине быстро растаяли. В 1955 году было принято решение о закрытии миссии. Северное подворье со всеми постройками и имуществом было передано в собственность Советского государства. В 1956-1959 годах здесь возвели новый комплекс Посольства. Южное подворье было передано китайскому правительству. В настоящее время на его территории располагается муниципальный парк.

Источники:

1. Журнал Байкал-Гео, 2012 г.
2. Материалы Государственного архива Республики Бурятия, ф.262.
3. Свободная энциклопедия Wikipedia.
4. Православные Интернет-сайты.

Забайкальские казаки – на страже восточных рубежей Отчизны

Анна ОСТРОВСКАЯ,
ученица Турунтаевской
районной гимназии

Казаки на юбилее села Острог, 2009 г. Фото А. Пушкина.

Недавно у моего папы появилась новая должность – атаман станичного казачьего общества «Прибайкальская станица». Я спросила, чем будет заниматься папа? На мои вопросы он ответил, что у нас в районе есть казаки, папа будет возглавлять их работу.

Я знаю, что мои предки – тоже казаки. Прадедущка – Островский Филимон Иннокентьевич, ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., сын казака Верхнеудинского казачьего полка Иннокентия Фаисовича Островского, участника Китайского похода Забайкальского Казачьего Войска в 1900-1901 годах. Папа рассказал мне, что казаки – служивые люди, с XVII века служили верой и правдой Отечеству. Лихие, смелые и бесстрашные – за Россию готовы были отдать жизнь, не задумываясь.

Казачье сословие было распространено на всей территории России. Моя учительница рассказала мне, что её дед был казак Забайкальского казачьего полка, участвовал в I Мировой войне.

Меня заинтересовало, что наши родные, земляки-казаки Верхнеудинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска, в те далёкие времена, защищали свою Родину героически. Я мало что об этом знаю, а это история жизни моей семьи, моей Родины. Я решила провести исследование о Верхнеудинском казачьем войске, Забайкальском казачьем войске.

Мои поиски основаны на анализе статей из Интернет-ресурсов, на рассказах отца и моей учительницы. Ответы на свои вопросы мне удалось найти и в книге «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска во второй Отечественной войне 1914-1918 годов» под авторством Апрелькова Виталия Юрьевича. Эта книга была издана в Чите в 2012 году, и один из экземпляров передан в СКО «Прибайкальская станица».

Верхнеудинский казачий полк был сформирован в 1689 году для охраны границ с Китаем, а в 1851 году по приказу императора России было создано Забайкальское казачье войско, куда вошли Верхнеудинские казачьи конные полки (их было 3). История России XX в. начинается с крупномасштабного русско-китайского конфликта. По окончании конфликта части ЗКВ имели следующие знаки отличия на головные уборы:

«За отличие против китайцев в 1900 г.» – 4-й и 6-й пешие батальоны, 4-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинского полка, 2-я Забайкальская батарея; «За отличие в Северной Маньчжурии в 1900 г.» – 3-й Верхнеудинский полк. Эти данные говорят о том, что казаки воевали отважно, с честью защищали границы Родины. Мой прапрадед участвовал в этом походе.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Началась военная компания, не имевшая себе равных в предшествующей истории человечества по своим масштабам и последствиям. Мало кто знает, что называлась она вначале Вторая Великая Отечественная война или «Вторая Отечественная». Война охватила 38 государств с населением более чем полтора миллиарда человек и длилась свыше четырёх лет. Она унесла 9,5 миллионов человеческих жизней, 20 миллионов было ранено.

Но мы об этой войне знаем очень и очень мало. Россия понесла самый большой урон среди всех воюющих государств. Всего за годы войны (1914-1918 гг.) в российскую армию было мобилизовано около 15.8 млн человек. Число убитых, раненых и пленных превысило 9 млн. человек. В том числе убитых 2.3 млн. На фронт ушли почти половина трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Война коснулась каждой российской семьи, в том числе, конечно, и жителей нашего края.

Забайкальское казачье войско выставило на службу Родине 18719 человек. 23 августа 1914 года полки получили телеграмму – приготовиться к военному походу. 14 сентября 1-й Верхнеудинский полк четырьмя эшелонами от-

правился на запад России. Ко времени прибытия Забайкальской казачьей бригады на Западный фронт война уже шла полным ходом.

В марте 1916 года в состав 10-й забайкальской казачьей бригады прибыл 2-й Верхнеудинский казачий полк. Бригада была развёрнута в 1-ю Забайкальскую казачью дивизию. 1-я Забайкальская казачья бригада начинает сражения в составе резерва Верховного главнокомандования. Её выдвигают на стратегические участки войны. Бригада успешно выполняет боевую задачу и в наступлении, и в разведке. Казаки отличаются высокой дисциплинированностью и стойкостью.

В бою под деревней Домброва казаки, атакуя, сталкиваются со значительно превосходящими силами врага. Спешиваются, занимают оборону. Подходящие немецкие цепи обстреливаются только из винтовок. Обманутые слабым ружейным огнём, немцы бросаются в атаку и попадают под губительный огонь казачьих пулемётов. Отходят с огромными потерями.

Казачий пост сотни есаула Бурлакова, оставленный для наблюдения в деревне Мокржецка, попадает в окружение. Идёт на прорыв к своим через деревню Святая Анна, битком набитую немецкими солдатами. Без единого выстрела казаки шашками прорубаются через боевые порядки противника. Из рук казака Перевалова выбивают шашку. Поднимая её, казак отстаёт от своих, ему грозит плен. Товарищи, увидев это, возвращаются назад и выручают его.

В ноябрьских и декабрьских боях 1914 года забайкальские казаки сутками не слезают с коней, по несколько дней не принимают горячей пищи. Они постоянно в разведке, часто вступают в бой с превосходящими силами врага.

Боевое братство, присущее русскому солдату, особенно остро было развито у забайкальских казаков. За осенне-зимние бои 1914 года только в одном 1-м Верхнеудинском полку появилось много наград у казаков: 78 Георгиевских крестов и 28 медалей. В боях за деревню Мокржец с превосходящими силами противника забайкальские казаки удостоиваются личной похвальной телеграммы Николая II.

В Первой мировой фронтов было много, но я хочу подробнее остановиться на Кавказском фронте. Меня очень заинтересовало, как наши предки-казаки воевали с турками, защищая армян. В октябре 1914 года в войну на стороне Германии вступила Турция. Русская Кавказская армия ведёт сражения на её территории и в Северной Персии.

2-я Забайкальская бригада действует на Эриванском направлении в районе турецко-персидской границы. Климат здесь резко континентальный. Суровая зима с морозами -30. Снежный покров высотой от двух до четырёх метров. Лето и осень – без осадков. Реки с обрывистыми берегами. Трава только в долине. Можно представить, как тяжело было воевать казакам почти без фуража, пополнения свежими конями, ограниченным запасом боеприпасов, враждебностью местного населения.

Забайкалец Андрей Ильич Пивоваров, георгиевский кавалер из Дарасуна, рассказывал, что 2-ю Забайкальскую бригаду на эшелоне забросили в район

города Карс. «Сначала большой злости к туркам у нас не было: воевали они храбро. Но когда мы увидели, что они творили с армянскими деревнями, тут уж кровь у нас закипела!».

Геноцид армян начался 24 апреля 1915 года с арестов и убийств в Турецкой Армении. Целые посёлки были сожжены, а жителей казнили. Даже их союзники – немцы были возмущены турецкими зверствами против армян-христиан. По данным историков, в 1915-1916 годах в результате геноцида армян погибло полтора миллиона человек и около 600 тысяч стали беженцами.

Число жертв было бы значительно большим, если бы не Россия и не помощь Забайкальского казачьего войска. Первыми вступили в бой с турками читинцы. «2-й Читинский полк с января 1915 г. работает всё время непрерывно, делая большие переходы и прибываясь то к одному отряду, то к другому», – говорилось в служебном донесении.

Все вместе забайкальцы собрались в знаменитом рейде в составе конного отряда генерала Шарпантье весной 1915 г. в Персидском Курдистане. Они прошли почти 800 вёрст с боями от города Тавриза по южному берегу озера Урмия к городу Ван в Турции.

Летом 1915 года после преследования разгромленного корпуса Халил-бея наши брали лихими атаками турецкие укрепления Эрзерум, Тадван, Ах-лат, Баязет, Кармундж, Сорп, сражались у городов Ван, Битлис, Мунг. Несли большие потери от болезней и ран в чужом климате. Прикрывая отход армянских беженцев, 2-й Читинский полк схватился с двумя турецкими полками и не уступил им дорогу. Плечом к плечу с забайкальцами с лета 1915 г. сражались и армянские добровольческие отряды из местных жителей.

В боях за переправу через Вислу сотник Фёдор Раздобреев попадает в плен, прикидывается ничего не знающим новобранцем, несёт околесицу на допросе у генерала, который знает русский язык. Генерал приказывает снять с казака погоны и шаровары для коллекции. «Много, много удивляюсь, - говорит он, что забайкальцы мало попадают в плен. Я даю награду за забайкальца – 25 рублей». Ночью Раздобреев усыпляет бдительность двух часовых, расправляется с ними и возвращается в свой полк.

Забайкальское казачье войско получило в эту войну боевых потерь: ранеными – 1423 человека, убитыми – 1117 человек, комиссованными по болезни, инвалидности и другим причинам - 6040 человек.

В 2014 году исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны. Уже прошло сто лет, а мы только сегодня открываем одну за другой героические страницы этой Великой Неизвестной войны.

В течение многих десятилетий эта война считалась чуждой в нашей стране, а участие в ней – чуть ли не позорным. Участникам войны запрещалось носить свои боевые награды, так как они были получены от имени царского правительства. Они не имели никаких льгот и привилегий. Незаслуженно забыты традиции и воинские заслуги славных сынов Отечества – казаков. А у

них такое прекрасное прошлое. Но память каждого воина-казака хранит его семья.

Я думаю, что совершенно правильно настало время устранить эту историческую несправедливость. Сейчас возрождаются забытые традиции казаков и казачества. Я считаю, что казаки России и нашего общества «Прибайкальская станица» также будут верны своей Родине и будут защищать честь России,

как наши славные предки. До недавнего времени в нашей стране, в отличие от других стран-участниц, не было ни одного памятника русским воинам Первой мировой войны, в том числе и казакам.

В центре Читы в 2015 году на бывшей Атаманской площади, где в 1914 году епископ Иоанн благословлял забайкальских казаков на подвиг в горах далёкой Армении, общественной организацией «Союз армян Забайкалья» воздвигнут памятный крест-хачкар. На плите у его основания на камне-туффе, специально доставленном из Армении, вырезана надпись, начинающаяся цитатой из походной песни 1-го Аргунского казачьего полка:

«...И МОЛИЛИСЯ АРМЯНЕ БОГОРОДИЦЕ ЗА НАС!» КАЗАКАМ 2 АРГУНСКОГО, 2 НЕРЧИНСКОГО, 2 ЧИТИНСКОГО, 2 ВЕРХНЕУДИНСКОГО КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ, 2 И 4 ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАЧЬИХ БАТАРЕЙ, СОЛДАТАМ-ЗАБАЙКАЛЬЦАМ, СРАЖАВШИМСЯ С ТУРЕЦКИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ В 1914-1918 ГОДАХ, ОТ БЛАГОДАРНОГО НАРОДА АРМЕНИИ, 1915-2015».

А в Улан-Удэ появилась мемориальная доска казакам Верхнеудинского полка. На ней имена 12 Георгиевских кавалеров.

Вечная Память нашим близким – героям-казакам!

*Руководитель исследования:
учитель В.И. Ищенко.*

Фото сайта chita.ru.

Источники:

1. *Апрелков В.И. «Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска в русско-японскую войну 1904-1905 годов» // авт.-сост. В.Ю. Апрелков, ред. Г.А. Жеребцов. – в 2 тт. – Чита: Экспресс-издательство, 2012. Т.1 – 392 с.: илл., т.2 – 392 с.: илл.*
2. *Интернет-ресурс chita.ru.*
3. *Память сердца. Сборник материалов 5-й районной краеведческой конференции. – Турунтаево: Управление образования Прибайкальского района. – 2017.*

Возрождение казачества на Итанцинской земле

Возрождение казачества в Прибайкалье тесно связано с его возрождением по всей России, и особенно в Забайкалье, т.к. является следствием событий, которые произошли в начале 90-х годов. После Большого круга казачьих организаций в Москве в июне 1990 г. сформировался Союз казаков, куда вошли и казаки Забайкалья. Затем в Чите состоялся Большой круг ЗКВ, который возродил Забайкальское казачье войско. В 1992 году Верховным Советом РФ было принято постановление «О реабилитации казачества». В декабре 1993г. Большой Круг Забайкальского Казачьего Войска избрал атамана А.В. Богданова, а атаманом 1-го Верхнеудинского отдела – С.М. Димова, который развернул работу по созданию казачьих станиц.

Декабрь 1996 года – дата рождения возрождённого казачества Прибайкалья. Именно тогда представители Верхнеудинской городской казачьей управы во главе с С.М. Димовым приехали в село Турунтаево на круг местных казаков, на котором атаманом Прибайкальской казачьей станицы избрали Каминского Владимира Васильевича.

Каминский В.В. – потомственный казак, его дед Николай воевал в составе казачьего войска, которым командовал Г.М. Семёнов, но во время гражданской войны он с несколькими товарищами решил перейти на сторону «красных». Бежали из отряда, за ними была погоня. Николай заскочил в свой дом, и жена Ефросинья спрятала его в только что закрытой горячей русской печи. Преследователи тоже зашли в дом, но его не нашли. (Ефросинья – в будущем бабушка атамана Каминского В.В. присутствовала на расстреле А.В. Колчака). Потом дед воевал в составе Красной армии. В апреле 1921 г. Конституция ДВР отменила деление на сословия, и ЗКВ перестало существовать. А когда в 1929 г. начались репрессии против казаков, Каминские тщательно скрывали свою принадлежность к казачеству и в семье эти разговоры были под запретом. Даже отец Владимира Васильевича – Василий Николаевич своим детям ничего не рассказывал, а вот бабушка Ефросинья делилась с внуками некоторыми сведениями о тех страшных временах, когда могли расстрелять всё население мужского пола казачьей станицы, когда казаков высылали в степи Казахстана и когда казаки массово убегали в Манчжурию.

Каминский В.В. с большим энтузиазмом взялся за работу: назначил походного атамана, казначея, товарищей атамана. Ездил ежегодно на Большой круг в Читу, был лично знаком с А.В. Богдановым, С.М. Димовым, Н. Адушиновым и другими атаманами. Был разработан Устав, Положение о станице Прибайкальской, оформлены все документы для вхождения в государственный реестр. Основные задачи, которые ему приходилось решать, касались положения казаков и их семей. Нужно было восстановить их права

на получение бесплатного надела земли, решить вопросы с трудоустройством. В трудные девяностые годы многие люди лишились работы в результате закрытия предприятий. Велись переговоры с администрацией района о создании казачьих дружин для охраны общественного порядка, охраны лесов от пожаров, для охраны водоёмов от браконьеров в нерестовый период. Особое внимание уделялось работе с подрастающим поколением. Для казачат были организованы летние лагеря. И В.В. Каминский несколько лет подряд собирал и отправлял ребят в эти лагеря.

В 2000-х годах Верхнеудинский отдел ЗКВ отделился в самостоятельное Улан-Удэнское городское казачье общество, а станица Прибайкальская стала его филиалом. Опять пришлось регистрировать станицу, принимать новое Положение и Устав. В январе 2007 г. в соответствии с Федеральным Законом «О Российском казачестве», было принято Положение о Прибайкальском станичном казачьем обществе – филиале Улан-Удэнского городского казачьего общества. Поддерживалась тесная связь с военкоматом, и, если призывник был сыном казака, то его определяли в пограничные войска, т.к. основная задача казаков всегда была охрана границ России.

Казачество – это свои традиции и особый уклад жизни. Прибайкальские казаки, поддерживая свои традиции, неоднократно участвовали в фестивалях казачьей песни, которые ежегодно проходят в г.Кяхта. Основой духовной культуры казаков является православие, поэтому станица Прибайкальская в качестве своего духовного наставника выбрала настоятеля Спасской церкви с. Турунтаево отца Александра Барашкина, который благословлял их на ратную службу и на фестивали. Казаки, в свою очередь, помогали церкви, ходили на службы, приводили в порядок территорию церкви перед праздниками.

Каминский В.В. прослужил атаманом Прибайкальской станицы 20 лет, входил в Совет атаманов отдельного казачьего общества РБ «1-ый Верхнеудинский отдел» ЗВКО, награждался медалями «За возрождение казачества», грамотами, был в чине есаула.

В.А. Каминская

11 июня 2015 года состоялся Круг Прибайкальской станицы по выборам нового атамана. На нём присутствовали атаман Окружного казачьего общества «Верхнеудинское» казачий полковник Бородин Б.К., войсковой старшина ОКО «Верхнеудинское» Чужакин К.В., атаман СКО «Прибайкальская станица» Каминский В.В., атаман ХКО «Ильинский хутор» Пронин С.А., хорунжий ГКО «Верхнеудинская станица» Смолин В.В., товарищи атаманов, казаки Прибайкальской станицы, Ильинского хутора. На круге атаман Каминский отчитался о проделанной работе и просил казаков снять с него должность атамана и рекомендовал на должность атамана Островского Е.Ю. (в то время – глава Турунтаевского сельского поселения).

В июле 2016 года казаки Прибайкальской станицы вместе с творческими коллективами и казачатами (руководитель – Добрынин В.Н.) в количестве 67

человек приняли участие в VIII ежегодном республиканском фестивале казачьей культуры «Единение» в г. Улан-Удэ. По результатам этого мероприятия казачата-станичники (учащиеся Турунтаевской районной гимназии) заняли I общекомандное место в этапе «Сполох» и получили право участвовать в Российских соревнованиях в г. Анапа. Там ребята показали хорошие результаты, вошли в тройку лучших казачьих команд России по стрельбе и казачьей версте.

В 2017 году казаки Прибайкальской станицы приняли участие в IX ежегодном республиканском фестивале казачьей культуры «Единение», где Светлана Пронина заняла I место в джигитовке.

В 2017 году завершилось строительство часовни Иоанна Предтечи на Ивановой горе в с.Иркилик при активном участии казаков Прибайкальской станицы во главе с атаманом и духовным наставником.

Хуторское казачье общество «Ильинка», зарегистрированное как некоммерческая организация 26.11.2012 г., в марте 2017 года было официально ликвидировано и исключено из Единого государственного реестра юридических лиц.

Источники:

1. Островский Е. За православную веру и Россию: [беседа с главой Турунтаевского поселения Е. Островским] / Е. Островский; записал П. Казьмин // Пятница плюс. - 2016. - №14 (6 апр.). - С. 3.
2. Островский Е. Ю. Удаль и смекалка Прибайкальских казаков / Е. Ю. Островский, С. А. Пронин // Прибайкалец. - 2016. - №31 (29 июля). - С. 2.: фот.
3. Черных Т. Казачий дух на фестивале "Единение" / Т. Черных // Прибайкалец. - 2017. - № 30 (28 июля). - С. 10.: фот.

Примечание редактора. История возрождения казачества в Прибайкалье изложена в статье Веры Афанасьевны Каминской не совсем точно. Дело в том, что первый казачий круг после десятилетий забвения был проведён не в декабре 1996-го, а на полтора-два года раньше. Насколько я помню, в апреле 1995-го. На круге присутствовал от районной администрации В.И. Житихин, занимавшийся вопросами взаимодействия с общественными организациями. Были представители районного ОВД. Среди участников собрания, проходившего в здании сельской администрации, были А. Белугин, Л. Белугина, И. Бородин, А. Козин и другие, всего около 25 человек. Атаманом был избран И. Бородин, но работа как-то не заладилась, хотя представители казачества участвовали в возрождении Спасской церкви и др. акциях... 29 июля 1995 года состоялся первый казачий круг в с. Кома, на котором присутствовали товарищ атамана 1 отдела Верхнеудинского казачества В.А. Савинов, походный атаман С. Голубев, райвоенком В.К. Пешехонов, зам. главы сельской администрации Г.В. Дыбова, участковый милиционер К.Карачёв. Атаманом Итанцинской станицы избран Иван Васильевич Медведев, старший из шести братьев Медведевых, вступивших в казачество. (См. газету «Прибайкалец» от 11 августа 1995 года, статья О. Скосьянского «Первый казачий круг»).

Гл. редактор Альманаха А.З. Козин (Итыгилов).

Первый казачий круг в селе Кома

*Олег СКОСЫРСКИЙ,
корреспондент (с. Татаурово)*

Выкорчёванное когда-то советской властью, как ненужное социальное словие, казачество с наступлением демократии вновь, повсеместно возрождаясь, пускает свои корни и постепенно встает на ноги. Возрождение казачества началось и в нашем Прибайкальском районе. Особенно заметна проводимая работа в старейшем когда-то казачьем поселении Кома (Острог) — родине прибайкальского казачества.

29 июля 1995 г. в селе Кома, в рамках возрождения, состоялся первый казачий круг, на который прибыли представители Верхнеудинского казачества в составе: товарища атамана 1 отдела Верхнеудинского казачества В.А. Савинова, походного атамана С. Голубева, а также совета старейшин казаков Верхнеудинска в количестве трёх человек. От нашего района были: священник православной Спасской церкви с. Турунтаево отец Игорь, военный комиссар Прибайкальского РВК В.К. Пешехонов, заместитель главы Коменской сельской администрации Г.В. Дыбова и от органов милиции был участковый с. Кома К. Карачёв. Кроме них на круге присутствовали местные казаки в лице шести братьев Медведевых и 15 человек односельчан из числа желающих вступить в казачество.

Открытие круга в актовом зале сельской администрации началось с молебна иерея Игоря. После совершения обряда он обратился к местному населению и представителям администрации с просьбой об оказании посильной помощи в реставрации Спасской церкви и собирании церковной утвари. Это вызвало у присутствующих всеобщее согласие и поддержку, ибо храм так же нуждается в возрождении, как и само казачество.

Являясь непосредственным представителем от казачества, первым на круге выступил Валерий Александрович Савинов. Он рассказал в своей речи об истоках зарождения казачества в Сибири и, в частности, в Прибайкальском районе, столицей которого являлось нынешнее село Острог (1679 г.). Также товарищем атамана было упомянуто о возрождении станиц в соседнем Кабанском районе и в ряде других районов Бурятии. Затем им был зачитан устав об образовании казачьих станиц и поселении казаков на территории Забайкалья.

Как бы продолжая выступление В.А. Савинова, слово взял военком Прибайкальского района Виталий Константинович Пешехонов. В своём выс-

туплении он отметил солидарность и поддержку возрождению казачества на прибайкальской земле. А также обещал посильную помощь, входящую в его компетенцию. В том числе и отправку молодых парней из числа казаков, достигших призывного возраста для прохождения службы в казачьих полках (3 полка), которые уже функционируют.

Хочется верить, что современная история казачества будет не менее славной, чем история предыдущая. Что казаки внесут свой вклад в становление российской мужественности, изрядно подорванной женской педагогикой, тепличными условиями для парней, и тогда не будет у военкоматов проблем с призывниками.

От лица хозяев места проведения круга выступила заместитель главы администрации Галина Васильевна Дыбова. Она полностью поддержала выступления предыдущих ораторов и, в свою очередь, заверила присутствующих о содействии в возрождении на территории Коменской администрации казачьей станицы Итанцинская. А жизненно важный вопрос об отведении пастбищ и сенокосных угодий предстоит решать главе Коменской сельской администрации В.А. Баташову на предстоящем сельском сходе. В своём обращении к казакам Г.В. Дыбова попросила их оказать помощь в патрулировании и установлении должного правопорядка на территории администрации, на что последние дали своё согласие.

После с небольшой речью на круге выступил ещё один представитель Верхнеудинского казачества, походный атаман Сергей Голубев. Он рассказал присутствующим о том, как возрождалась казачья станица в Новой Бряни, численность которой уже достигла 150-ти человек, а также предложил юношам, достигшим приписного возраста и желающим обучаться в кадетских корпусах, обращаться за разъяснением и справками через своего атамана. Такие корпуса (училища) находятся в Новочеркасске и других городах России. Обучаясь в них, кадеты черпают знания по выбранной ими профессии, а также все тонкости военного искусства. По окончании кадетского корпуса выпускникам присваивается воинское звание подхорунжего (младшего лейтенанта).

По окончании выступлений на круге состоялись выборы первого атамана станицы Итанцинская. После объявленной кандидатуры одного из шести братьев Медведевых все присутствующие единогласно проголосовали за старшего из братьев, Ивана. Таким образом, впервые за долгие годы советской власти у казаков Прибайкалья появился свой атаман – Иван Васильевич Медведев.

Кроме всего прочего, на круге рассматривались предложения приглашённых сюда земляков, желающих добровольно вступить в казачество, которые впоследствии должны пополнить ряды казаков. Им было дано разъяснение, согласно которому они должны будут для оформления необходимых документов и составления реестровых списков станицы Итанцинская предоставить

свои данные и фотографии, а также пройти обряд крещения в православной церкви. И лишь затем, на очередном собрании круга, состоится принятие присяги на верность казачьей службе России. Принятие присяги будет проходить со всеми соответствующими почестями, положив руку на Библию и целуя церковный крест.

Круг завершился, как и начался, молебном отца Игоря, который окропил святой водой присутствующих. В процессе своей работы круг постановил о том, что начало возрождению уже положено, а на следующем круге (по окончании уборочных работ) провести более углублённое собрание круга с приглашением представителей Верхнеудинского казачества и районной администрации. А также на предстоящем круге было решено осветить и более углубленно коснуться разрешению наиболее насущных вопросов о земле и возрождении последующих станиц ряда сёл Прибайкальского района.

Теперь, когда положено начало возрождению казачества и на нашей прибайкальской земле, хотелось бы, чтобы это послужило возрождением далёкой и давней традиции не столь лишнего, сколько необходимого социального сословия населения. И пусть эта «первая ласточка» возрождения принесёт желанные и полезные плоды на благо Отечества нашего, России на благо.

Источник:

Скоырский О. «Первый казачий круг». – Газета «Прибайкалец», 11 августа 1995 г., с. Турунтаево. – С. 1.

Газета издаётся
с 18 октября 1943 года

11 августа 1995 г.

ПЯТНИЦА

Человек, общество

ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ КРУГ

Выкорчеванное когда-то советской властью, как не нужное социальное сословие, казачество с наступлением демократии вновь, повсеместно возрождается, пускает свои корни и постепенно асает на ноги. Возрождение казачества началось и в нашем Прибайкальском районе. Особенно заметна проводимая работа в старейшем когда-то казачьем поселении Кома (Острог) — родине прибайкальского казачества.

Являясь непосредственным представителем от казачества, первым на круге выступил Валерий Александрович Савинов. Он рассказал в своей речи об истоках зарождения казачества в Сибири и, в частности, в Прибайкальском районе, столицей которого являлось нынешнее село Острог (1679 г.). Также товарищем атамана было упомянуто о возрождении станиц в соседнем Кабанском районе и в ряде других районов Бурятии. Затем им был зачитан устав об образовании казачьих станиц и поселении казаков на территории Забайкалья.

Как бы продолжая выступление В. А. Савинова, предложил обратиться к казачьей станице Итанцинская. А жизненно важный вопрос об отведении пастбищ и сенокосных угодий предстоит решать главе Коменской сельской администрации В. А. Баташеву на предстоящем сельском собрании. В своем обращении к казакам Г. В. Дыбова попросила их оказать помощь в патрулировании и установлении должного правопорядка на территории администрации, на что последние дали свое согласие.

После с небольшой речью на круге выступил еще один представитель Верхнеудинского казачества, походный атаман Сергей Голубев. Он рассказал присутствующим о том, как

предложения приглашенных сюда земляков, желающих добровольно вступить в казачество, которые в последствии должны пополнить ряды казаков. Им было дано разъяснение, согласно которому, они должны будут для оформления необходимых документов и составления реестровых списков станицы Итанцинская предоставить свои данные и фотографии, а также пройти обряд крещения в православной церкви. И лишь затем, на очередном собрании круга, состоится принятие присяги на верность казачьей службе России. Принятие присяги будет проходить со всеми соответствующими почестями, положив руку на Библию и целуя

Ильинка и Итанца в «Летописи сибирских городов»

ИЛЬИНСКАЯ СЛОБОДА (Большая заимка)

*Слободы же сибирские в тех крестьянство обретаются
и тамошние слободы как бы стан частью уезда называютца...
Атлас Российской империи, 1745 г.*

Как заимка селенгинских служилых людей поселение возникло в конце 1660-х гг. на правой стороне р. Селенги. Постепенно здесь образовалось слободское поселение. В 1688 г. вокруг слободы был поставлен стоячий острог, окружностью в 230 саженей. В стенах были сделаны в два ряда бойницы. В 1693 г. он был заново «подделан» и представлял из себя четырехугольник, обнесенный деревянным палисадом, с одной проезжей башней посередине и с двумя глухими башнями по углам. На двух других углах острога стояли изба и амбар. В конце XVII – начале XVIII в. на противоположном берегу реки возникает Покровская слобода. Богоявленская церковь с двумя приделами была построена в начале XVIII в. К 1772 г. деревянные острожные укрепления обветшали и совсем развалились. «Однако, – писал П. Паллас, – церковь и обывательские дома многие хорошо выстроены». Остатки прежних строений сохранились до 1917 г.

В 1682 г. в слободе было 10 крестьянских дворов. В 1688 г. здесь было поселено на службу и на пашню 65 мужчин. В 1693 г. на посаде за острогом было до 40 дворов, военную службу несли 20 казаков.

Ильинская слобода с самого начала возникла как земледельческое поселение и чаще всего в документах она именовалась не острогом, а именно слободой. Хлебопашество здесь развивалось успешно: только в 1699 г. было собрано на полях 204 четей ржи.

Крупным событием Ильинской слободы было участие её жителей, казаков, в знаменитом восстании забайкальских казаков в 1696 г.

Располагалась в районе села Ильинка на р. Селенге, впадающей в озеро Байкал. Ныне с. Ильинка входит в состав Прибайкальского района Бурятии¹.

¹ Прим. редактора Альманаха: В книге 1989 года Ильинка ошибочно отнесена к Селенгинскому району.

ИТАНЦИНСКИЙ ОСТРОГ

*Везде, где русские останавливались
и строили себе зимовья или остроги,
принимались они за соху, хоть
в самых малых размерах...
Ю. Гагемейстер*

Первый раз р. Итанца увидела русских в 1653 г., когда А. Пашков, идя в Забайкалье, остановился здесь.

Итанцинское зимовье было основано в 1679 г. недалеко от устья р. Итанцы, притока р. Селенги. К концу XVII в. зимовье перенесли вверх по р. Итанце к озеру¹. Был срублен стоячий острог «мерюю кругом 14 сажень» на правой стороне реки с 4 глухими башнями. Над воротами стояла пятая башня, выполнявшая также функции часовни.

21 марта 1701 г. последовало распоряжение о строительстве нового острога. К 1736 г. был сооружён острог в форме прямоугольника, длиною с востока на запад в 25 сажень, а в ширину – 20. По углам стояли глухие башни; на восточной стене находились проезжие ворота. Здесь размещались приказная изба и амбары. За стенами острога находились Спасская церковь, двор приказчика и 11 обывательских дворов.

В 1699 г. гарнизон Итанцинского острога состоял из 18 казаков. В 1701 г. сюда были поселены оброчные крестьяне. Население росло медленно и к 1772 г. во всей Итанцинской волости в 20 маленьких деревушках проживал 371 человек².

Итанцинский острог выполнял роль дозорного сторожевого пункта и ведал сбором ясака. Но с начала XVIII в. делаются попытки завести здесь хлебопашество. В трех верстах от острога строится мельница. Однако место было каменистое и в конце XVIII в. жители переселились в селения вверх по р. Итанце.

Ныне Острог – село Прибайкальского района Бурятии.

Источник:

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. – Новосибирское книжное издательство, 1989. – 304 с.

В популярной форме авторы рассказывают о возникновении и строительстве русских городов на сибирской земле, их внешнем виде, политическом, экономическом и культурном значении, о выдающихся людях Сибири. История городов прослежена с XVI в. и до наших дней.

¹ Сведения неточные: зимовье было построено гораздо раньше, Итанцинский острог основан в 1679 году. (Прим. редактора Альманаха).

² Сведения неверные: В 1737 г. в Итанцинской Спасской церкви числилось 823 прихожанина из этих деревень; в 1793 году – 1070 (Прим. редактора).

Семёнов: Русский генерал, атаман белых войск в Забайкалье

***Из Википедии:** СЕМЁНОВ Григорий Михайлович (1890-1946), один из руководителей антибольшевистского движения в Забайкалье, генерал-лейтенант (1919). В 1917 организовал антисоветское вооружённое выступление в Забайкалье, где в 1918 установил военную диктатуру. В начале 1919 при поддержке японских интервентов объявил себя атаманом Забайкальского казачьего войска. С января 1920 преемник Колчака на территории "Российской восточной окраины". С 1921 эмигрант, руководил деятельностью белоэмигрантов Дальнего Востока. В 1945 захвачен советскими войсками в Маньчжурии и по приговору советского суда казнён в Москве.*

Из газеты «Алфавит»: Под петлю в подвале Лубянки он встал, словно под полковое знамя, которое отбил с горсткой казаков в яростной атаке на прусских улан в ноябре 1914-го.

Григорий Семёнов – забайкальский казак, выросший в доме, где было семь сундуков книг, свободно говоривший на нескольких языках, знаток буддизма и, быть может, не столько поэт, сколько автор двух поэтических сборников, он прославился жестокостью, от которой содрогнулись даже бывалые колчаковские контрразведчики, – но воинство его обожало. Его считали своим казаки, буряты и монголы, а сам он считал себя прямым потомком Чингисхана.

Считается, что японский лётчик, пилотировавший самолёт, в котором находился Семёнов, ошибся и случайно посадил машину на аэродроме Чаньчунь, занятом советскими войсками. Вряд ли то была случайность: в августе 1945-го НКВД вело планомерную охоту за лидерами белоэмигрантских организаций на территории Маньчжурии, захваченной Советской армией в ходе молниеносной кампании.

Семёнов держался невозмутимо, власти суда над собой не признавал, а вопросы считал никчёмными: в НКВД был хорошо известен каждый шаг атамана. Один вопрос, задаваемый чаще других, его насмешил: где 22 ящика с золотом, которые он отбил у вороватых чехов?

– Спросите у японцев! – захохотал Семёнов. – Я у них тоже спрашивал – так они меня из страны вытурили.

Утром 30 августа 1946 года ему зачитали приговор.

Из книги А.Дерягина: В Сибири создание антибольшевистских вооружённых формирований началось в конце 1917г. Их основу составили подпольные

военные организации, возникшие в Иркутске, Томске и других городах. Воспользовавшись выступлением частей Отдельного Чехословацкого корпуса против большевиков, офицерские организации в ряде городов Сибири в конце мая – начале июня 1918г. подняли восстания и где при помощи чехословаков, где и без таковой, начали формирование первых добровольческих частей будущей Сибирской армии.

В августе 1918 объявлен призыв новобранцев, который по территории Сибири от Байкала до Урала должен был дать армии около 200 тыс. человек пополнения и уже к 1 сентября боевой состав армии достиг 60,2 тыс. человек при 184 пулемётах и 70 орудиях. В сентябре была установлена связь с частями есаула Г.М. Семёнова и начато формирование 4-го Восточно-Сибирского и 5-го Приамурского армейских корпусов. К 1 октября 1918 г. Сибирская отдельная армия насчитывала 10,7 тыс. офицеров, 59,9 тыс. вооружённых и 113,9 тыс. невооружённых солдат.

В состав вооружённых сил адмирала Колчака входили также два особых формирования — Ижевская и Воткинская стрелковые дивизии, основу которых составляли рабочие Ижевского и Воткинского оружейных заводов, восставшие против большевиков в августе 1918 г. Тогда же были организованы Народные армии Ижевска и Воткинска, включавшие 120 рот.

После поражения армий адмирала Колчака ижевцы и воткинцы в начале 1920 г. отошли в Забайкалье, где соединились с войсками генерал-лейтенанта Г.М. Семенова. Он прибыл в Забайкалье в качестве комиссара Временного правительства по формированию добровольческих частей из казаков и бурят. К концу 1918 г. Семёнов сформировал 5-й Приамурский отдельный и Туземный конный корпуса, отдельные казачьи части. Все они вошли в состав Отдельной Восточно-Сибирской армии.

В начале 1920 г. атаман Семёнов создал из остатков армий адмирала Колчака и своих частей войска Российской Восточной окраины (Дальневосточная армия). Она включала три корпуса, которые в ноябре были вытеснены советскими войсками из Забайкалья в южное Приморье. Здесь войска генерала Семёнова (до 30 тыс. человек) были в мае 1921 г. переименованы в «резерв милиции». С ноября они стали именоваться Белоповстанческой армией, которая насчитывала 6 тыс. штыков и сабель.

В июне 1922 г. в командование войсками и флотом Временного Приамурского правительства вступил генерал-лейтенант М.К. Дитерихс. В августе правительственные войска были переименованы в Приамурскую Земскую рать. После поражения в Приморье основная часть рати перешла китайскую границу, где была интернирована.

Источники:

1. Газета «Алфавит». 2. Википедия. 3. А.Дерябин. *Белые армии в Гражданской войне в России*. <http://www.genstab.ru/>

Содержание

Из истории Забайкальского казачьего войска	3
<i>А. Козин (Итыгилов).</i> Забайкальские казаки и торговля с Китаем	9
Второй и третий договор России с Китаем о границах и дружбе	12
Инструкция графу Савве Владиславичу-Рагузинскому	13
Тайные статьи графу Владиславичу от Коллегии иностранных дел	17
Инструкция от Коммерц-коллегии графу Владиславичу	17
Договор между Российским и Китайским государствами, учиненный на съезде при китайской границе в Нерчинске	19
На южной границе Забайкалья караулы против маяков распределены так	21
Титульный лист книги «Сибирские города»	24
<i>И. Пушкарёв.</i> Итанцинские конные казаки Пушкарёвы и Батурины в истории Забайкалья	25
<i>А. Козин (Итыгилов).</i> Итанца, Ильинка, Троицк и Югово в Книге сибирских городов	46
<i>В. Апрельков.</i> За рекой Ляохэ загорались огни...	53
<i>А.Козин (Итыгилов).</i> Продолжение песенной истории	57
<i>А. Козин (Итыгилов).</i> Из истории Русской духовной миссии в Пекине	61
<i>А. Островская.</i> Забайкальские казаки – на страже восточных рубежей Отчизны	65
<i>В. Каминская.</i> Возрождение казачества на Итанцинской земле	70
<i>О. Скосырский.</i> Первый казачий круг в селе Кома	73
Ильинка и Итанца в «Летописи сибирских городов»	76
Семёнов: Русский генерал, атаман белых войск в Забайкалье	78

В номере использованы фото и рисунки из Интернета, находящиеся в свободном доступе.

Прибайкальский краеведческий альманах. № 11, 2020 г.
г. Москва: Изд-во «Эдитус».

12+

© А.З. Козин. Текст, составление, оформление. 2020.
© Издательство «Эдитус». Обложка, оформление. 2020.

www.ediplus.ru

